

1—10 августа.

№ 22—23.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ХІІ глава перваго посланія Апостола Павла къ Коринтеянамъ.

Въ первомъ посланіи Апостола Павла къ Коринтеянамъ, есть одно мѣсто, замѣчательное по своей силѣ, восторженности изложенія и убѣдительности и, что самое главное, служащее ключомъ ко всему, — что сказано имъ не только посредствомъ посланій, но и устно. Это мѣсто—13-я глава посланія.—Она представляетъ собою исходную точку всей проповѣди Апостола и, какъ вокругъ оси вращается колесо, такъ вокругъ сказаннаго Павломъ въ этой главѣ вращается все его ученіе, а вмѣстѣ и вся суть благовѣстія христіанскаго, Евангельскаго.

О чемъ же говоритъ здѣсь величайшій проповѣдникъ Евангелія въ языческомъ мірѣ? О любви—основѣ Благодатнаго Евангельскаго ученія, душѣ христіанскаго богословія, любви, эхомъ отдающей на каждой страницѣ Евангелія, особенно въ дивномъ изложеніи одного изъ Евангелистовъ Іоанна. Тамъ, въ каждой строчкѣ, слышенъ отзвукъ любви, гимнъ которой чудными, небесными аккордами звучитъ въ рѣчахъ Христовыхъ, передаваемыхъ Іоанномъ. Въ этихъ святыхъ, неподражаемыхъ рѣчахъ Господа, Апостолъ Іоаннъ искалъ очевидно то, что было близко и дорого его чистому, дѣвственному духу, стараясь передать всю суть небеснаго посланничества Христа Бога. И въ то время, какъ другіе Евангелисты обращали вниманіе болѣе на факты жи-

зни ихъ Великаго Учителя, Иоаннъ посвятилъ свой трудъ изложенію Его чудныхъ бесѣдъ, пропикнутыхъ безграничною любовью, ея же ради Онъ и восшелъ на крестъ, чтобы спасти міръ.

Этою дивною гармоніей Евангельской проникся Апостоль Павелъ, и каждое слово его проповѣди являлось сильнымъ отзвукомъ Евангельской любви. И какъ бы для того, чтобы яснѣе подтвердить это, Павелъ посвящаетъ любви отдѣльную главу своего посланія къ той христіанской общинѣ, созиданіе которой стоило ему тяжкихъ трудовъ, лишеній и страданій. Какъ исходный пунктъ идеи, всей Боговдохновенной проповѣди Апостола, слово его о любви изложено въ одномъ изъ первыхъ письменныхъ трудовъ. Судя по времени написанія перваго посланія къ Коринѳянамъ, оно считается третьимъ письменнымъ трудомъ Апостола Павла и уже это обстоятельство можетъ служить однимъ изъ внѣшнихъ доказательствъ руководственного значенія ученія о любви для всей проповѣди Апостола. Ученіе о любви, изложенное въ посланіи къ Коринѳской общинѣ, написано слишкомъ ясно и убѣдительно, съ рѣдкимъ энтузіазмомъ и теплотою чувства, такъ что думается при одномъ даже бѣгломъ чтеніи, безъ руководственныхъ поясненій, само собою выступаетъ его высокое значеніе.

Но тѣмъ не менѣе толкователи посланій Ап. Павла почему то не отдѣляютъ этотъ важный пунктъ, причисляя ученіе о любви къ ученію вообще о „духовныхъ дарованіяхъ“, и разбираютъ его какъ отдѣльный элементъ общаго „ученія о дарованіяхъ“, какъ то: пророчества, разумнія языковъ и т. п., посылаемыхъ Св. Духомъ вѣрующимъ первенствующей Церкви Христовой.

Но въ этомъ то и заключается ошибка. Ученіе о любви должно разсматривать самостоятельно, а не какъ извѣстный только пунктъ ученія „о дарованіяхъ“, ибо любовь не имѣетъ такого значенія, какъ пророчества и языкознаніе. Она неизмѣримо выше сихъ даровъ. Безъ нихъ вѣрующій чело-вѣкъ можетъ легко обойтись и не всѣ владѣли сими дарами и въ Апостольское время, но безъ любви невозможно обойтись никогда, ибо она служитъ отличительнымъ качествомъ каждаго вѣрующаго чело-вѣка отъ язычника или еврея. „Любовь есть исполненіе закона. Это правило для исполненія

всѣхъ правилъ — новая заповѣдь для исполненія всѣхъ древнихъ заповѣдей;—это важнѣйшая тайна, открытая І. Христомъ для христіанской жизни“—такъ объясняется значеніе любви, проповѣдуемой Ап. Павломъ въ одномъ прекрасномъ духовномъ изданіи. „И Ап. Павелъ позналъ эту тайну во всей ея глубинѣ. Въ великомъ похвальномъ словѣ о любви въ XIII главѣ 1-го посл. къ Коринѳянамъ, какъ бы въ богодухновенной пѣсни о любви или гимнѣ въ честь ея, онъ далъ намъ возвышенное ученіе объ этомъ самомъ великомъ благѣ жизни христіанина“. *)

Допустимъ, однако, что это даръ, соглашаясь съ установленнымъ мнѣніемъ. Но и какъ даръ, любовь есть даръ особенный, высшій сравнительно съ другими дарами, исключительный и, въ то же время, необходимый для каждаго послѣдователя Христа. Это не только выводъ, исходящій изъ анализа ученія о любви, но и мысль самаго Ап. Павла. Всмотримся внимательно въ то обстоятельство, какъ самъ онъ выдѣляетъ это ученіе изъ ряда другихъ вопросовъ. Коринѳяне стремились къ обладанію духовными дарами и это служило поводомъ у нихъ къ превозношенію другъ надъ другомъ и къ зависти къ тому, кто имѣетъ тотъ или иной даръ. Апостоль вразумляетъ ихъ, доказывая, что дары Духа различны и уже исповѣданіе и признаніе Иисуса Христа Богомъ есть даръ Духа. И какъ различны дарованія, такъ же точно не могутъ всѣ имѣть и тѣже дары. „Всѣ ли Апостолы, вопрошаетъ Павелъ? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли имѣютъ дары исцѣленій? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли истолкователи? (Кор. XII 29—30)“. Но доказывая невозможность одинаковыхъ дарованій, Апостоль не ослабляетъ ревности къ достиженію ихъ, онъ хвалитъ, поощряетъ эту ревность и если они ревностно будутъ стремиться къ большимъ дарованіямъ, обѣщаетъ указать на гораздо превосходнѣйшій даръ. „Ревнуйте о дарованіяхъ большихъ; и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій“ (—XII, 31).

Этотъ превосходнѣйшій путь—любовь. Говоря далѣе (XIII гл.)—о любви восторженно, убѣдительно, Павелъ ставитъ ее выше вѣры и надежды и убѣждаетъ достигать любви (XIV, 1), которая наглядно показывается имъ какъ источ-

*) Журн. „Радость христіанина при чтеніи Библии, какъ Слова Божія“ 1891 г. кн. X. стр. 92.

никъ духовныхъ дарованій. Она выше всѣхъ даровъ, но для полнаго достиженія ихъ необходима. Такъ ясно подчеркиваетъ Апостоль значеніе ея для вѣрующаго человѣка. Конецъ XII главы, какъ вступленіе къ изученію о любви, и начало XIV, какъ заключеніе его, даютъ прекрасно понять, что это ученіе—не общій пунктъ понятія о дарованіяхъ, Ап. Павелъ самъ рельефно выдѣляетъ свое ученіе о любви. Возьмемъ на примѣръ его переходъ къ ученію о дарѣ пророчествъ и языковъ (XIV 1). „Достигайте любви“ говоритъ онъ и далѣе прибавляетъ „ревнуйте о дарахъ духовныхъ“. Изучая посланія Павла, въ нихъ мы видимъ почти вездѣ краткость выраженій; вездѣ онъ избѣгалъ лишнихъ словъ. И нельзя допустить, чтобы онъ дважды сряду повторялъ, въ данномъ случаѣ, одно понятіе. Если онъ имѣлъ ввиду любовь, какъ вообще одинъ изъ духовныхъ даровъ, какъ одинъ изъ элементовъ общаго ученія, почему ему не сказать прямо „ревнуйте о дарахъ духовныхъ, о любви“ и т. д.? Не безъ основанія, онъ предваряетъ слова „ревнуйте“, наставленіемъ „достигайте любви“. Очевидно, онъ этимъ выраженіемъ еще разъ подчеркнул превосходство любви, ея самостоятельное значеніе. Нѣтъ основанія поэтому и намъ присоединять ее къ общему понятію. И, во всякомъ случаѣ, какъ бы мы ни разсматривали это ученіе, необходимо признавать за нимъ самостоятельное значеніе.

Вчитываясь въ содержаніе XIII главы, невольно поражаешься тѣмъ глубокимъ смысломъ, какой сокрытъ въ ней и великолѣпнѣмъ рисующеюся духовному взору картины. Къ этой страницѣ безсмертныхъ твореній Апостола Павла весьма подходитъ названіе гимна, до того она поэтична. Вся проникнутая восторженностью и теплотою чувства, она отражаетъ ту же восторженность въ сердцахъ тѣхъ, кто со вниманіемъ вникаетъ въ ея чудное содержаніе.

Приведемъ страницу изъ Фаррара проникнутаго поэзіей Апостольскаго гимна любви. Передаемъ ее дословно и какъ образецъ краткаго, но точнаго и превосходнаго комментарія—къ высказанному отъ полноты чувствъ Апостоломъ.

„Пусть Коринѣяне, говорятъ этотъ одинъ изъ лучшихъ изтолкователей жизни Павла и его твореній, заботятся о лучшихъ дарахъ, а языки, которыми они похвалялись боль-

ше всего, апостолъ намѣренно поставляетъ на послѣднемъ мѣстѣ и хочетъ показать имъ теперь путь, гораздо болѣе превосходнѣйшій, чѣмъ какіе либо дары. И вотъ, поднимаясь на крыльяхъ богодохновенной рѣчи, апостолъ изливаетъ, какъ бы съ залитыхъ солнцемъ горныхъ вершинъ, свой славный гимнъ христіанской любви. Пусть безъ нея человѣкъ говорить человѣческими, нѣтъ, даже ангельскими языками, и, однако, онъ будетъ безъ нея только мѣдью звенящею или кимваломъ бряцающимъ. Безъ нея, каково бы ни было его пожеланіе, или призрѣніе, или знаніе, или вѣра, пусть даже послѣдняя передвигаетъ горы, человѣкъ бываетъ ничто. Безъ нея онъ пусть раздастъ все свое имѣніе и предастъ тѣло свое на сожженіе, и это, однако, не принесетъ ему никакой пользы. Затѣмъ слѣдуетъ рѣчь о самой любви, рѣчь, которая должна быть записана золотыми буквами въ сердцѣ всякаго христіанина. Апостолъ говоритъ о долготерпѣливости любви, милосердіи, свободѣ отъ зависти, пустого превозношенія, гордости, безчинства; объ ея превосходствѣ надъ эгоизмомъ; ея спокойномъ самообладаніи, забвеніи несправедливостей, отсутствіи радости по поводу неправды другихъ; объ ея соровнованіи истинѣ; ея милостивой терпимости; ея надеждѣ, ея терпѣливости. Проповѣдь, языки и знаніе не имѣютъ всеобщаго характера и должны прекратиться, когда наступитъ совершенное; но любовь есть цвѣтокъ, лепестки котораго никогда не откидаются. Первые только лепетъ, эмоціи и дѣтскія разсужденія; но любовь принадлежитъ къ совершенному возрасту когда мы увидимъ Бога не въ неопредѣленномъ отраженіи зеркала, но лицомъ къ лицу и узнаемъ Его не отчасти, но вполне, именно какъ и мы нынѣ вполне познаны. Вѣра, надежда и любовь—всѣ эти три не преходящіе дары, но пребывающія харисмы; но любовь самая наибольшая изъ нихъ,—наибольшая потому, что составляетъ корень двухъ другихъ; наибольшая потому, что дары существуютъ для самихъ себя, но любовь для другихъ; наибольшая потому, что ни вѣра, ни надежда не суть совершенные и вѣчные дары съ неба и бываютъ таковыми лишь тогда, когда отличаются безпредѣльнымъ и вѣчнымъ достоинствомъ „вѣры, дѣйствующей любовью“; наибольшая потому, что вѣра и надежда принадлежатъ человѣку, но любовь по существу своему Божественна (1 Кор. XII 31—XIII. 13)“ *).

*) Фарраръ. Цитов. соч. стр. 567—568.

Таковъ комментарий Фаррара къ рѣчи Ап. Павла, подтверждающій то, что выше было сказано нами по поводу ея самостоятельности и превосходства. Мы убѣдимся въ этомъ еще болѣе при послѣдовательномъ, объяснительномъ чтеніи, которое въ цѣляхъ большей убѣдительности и авторитетности считаемъ нужнымъ вести преимущественно словами извѣстныхъ христіанскихъ вѣроучителей догматистовъ.

„Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю: то я мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій (XIII, 1).

„И смотри съ чего начинается онъ; размышляетъ по этому поводу Златоустъ, прежде всего съ того, что они (Коринтяне) почитали удивительнымъ и великимъ, т. е. съ дара языковъ, и говоря объ этомъ дарѣ, представляетъ его не такимъ, какой они имѣли, но гораздо большимъ. Не сказалъ: если языками говорю, но: если языками человѣческими говорю. Что значитъ человѣческими? Языками всѣхъ народовъ вселенной. Не довольствуюсь и этимъ увеличеніемъ, прибавляемъ еще другое, гораздо большее: и ангельскими, говорить. Видишь ли, какъ онъ возвысилъ этотъ даръ и какъ послѣ низвелъ и уничижилъ его? Не просто сказалъ: тогда я ничто, но: я мѣдъ звенящая, нѣчто безчувственное и бездушное, издающее звукъ по пусту, безъ цѣли и безъ всякой пользы, и не только пользы никому не приносящее, но для многихъ кажущееся безпокойнымъ, тягостнымъ и несноснымъ“ *).

„Мы привыкли слышать, что самое великое въ духовномъ мірѣ есть вѣра. Это дивное слово въ продолженіе многихъ вѣковъ было главнымъ ключемъ религіи всѣхъ народовъ; значеніе же вѣры нашей христіанской возвышено евангелиемъ такъ, что ни одного чуда не совершается безъ нея, и мы легко научились смотрѣть на вѣру, какъ на самое высшее благо. Но что-же?—мы ошибаемся. Вотъ что говоритъ объ этомъ Ап. Павелъ: „если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви: то я ничто (ст. 2).“ Въ этомъ ученіи св. апостоль приводя насъ къ самому источнику христіанства, положительно увѣряетъ, что „самое великое благо въ нравственномъ мірѣ, самое высшее добро есть любовь“ **).

*) Иоаннъ Златоустъ Бесѣды на 1-е послъ къ коринтянамъ.

***) Изъ журн. „Радость христіанина“ 1891 г. кн. X стр. 88.

На этомъ, прибавимъ мы, зиждется все зданіе христіанства и всепокоряющая сила его заключается въ любви. Не будь ея, христіанство не имѣло бы такого великаго, міроваго значенія. Безъ нея ничтоженъ человѣческій разумъ, самая вѣра не имѣетъ смысла, какъ бы велика она ни была даже до переставленія горъ. Говоря о высочайшей степени вѣры, Апостоль Павелъ, по словамъ Златоуста, „вѣрѣ приписываетъ переставленіе горъ не потому, чтобы эта вѣра могла производить только это, а потому, что людямъ грубымъ это казалось великимъ по тяжести горъ. Апостоль такимъ образомъ возвышаетъ предметъ, и смыслъ словъ его слѣдующій: если я имѣю всю вѣру, если даже могу переставлять горы, а любви не имѣю, то я ничто“.

Такъ ничтоженъ человѣкъ, не имѣющій любви, хотя бы былъ и преисполненъ самыхъ высокихъ даровъ. Выражаясь кратко, Апостоль нарочито выбираетъ изъ даровъ лучшіе и высшіе, чтобы яснѣе подчеркнуть превосходство надъ ними любви. Въ этихъ же цѣляхъ, онъ не ограничивается перечисленіемъ даровъ, но указываетъ еще и на добродѣтели. Безъ указанія на нихъ, доказательство превосходства любви было бы не полнымъ, т. к. дары одно, а добродѣтели другое. И чтобы не подать повода къ мнѣнію, что отсутствіе любви въ человѣкѣ восполняется высотой добрыхъ дѣлъ, Апостоль упоминаетъ и о нихъ, — но дабы сильнѣе обрисовать преимущество и надъ ними любви, говоритъ о самыхъ высокихъ добродѣтеляхъ.

„И если я раздамъ все имѣніе мое, говорить онъ, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (ст. 3)“.

Златоустъ, объясняя эти слова, восхищается силою выражений Апостола: „Какая усиленная рѣчь! И здѣсь онъ представляетъ все въ превосходной степени. Не сказалъ: если я отдамъ бѣднымъ половину имѣнія, или двѣ, или три части, но: все имѣніе мое; не сказалъ: отдамъ, но: раздамъ, выражая, кромѣ употребленія имущества самую высокую услужливость. Также не сказалъ: если я умру, но опять выражается усиленно, представляетъ самую жестокую смерть, т. е. сгорѣть живому, и говорить, что и такая смерть безъ любви не важное дѣло. Но вся сила словъ апостола откроется, когда я приведу свидѣтельство Христова о милостынѣ“

и смерти. Какое же свидѣтельство? Богатому Христосъ сказалъ: аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси (Мѡ. XIX, 21); также; бесѣдуя о любви къ ближнему, сказалъ: больша сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоан. XV, 13). Отсюда видно, что и въ очахъ Божіихъ такая любовь есть самая высокая. Но я утверждаю, говоритъ Павель, что если мы положимъ душу свою даже за Бога, и не просто положимъ, но и будемъ сожжены, то и тогда не будетъ намъ никакой пользы, если мы не любимъ ближняго. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что дары безъ любви не приносятъ никакой пользы, — они даже ниже доброй жизни; потому, что многіе обладавшіе дарами будутъ наказаны, какъ нечестивые, какъ на примѣръ именемъ Христовымъ пророчествовавшіе, изгонявшіе бѣсовъ и производившіе многія чудеса, подобно Іудѣ предателю*.

(Окончаніе будетъ).

Расколъ и сектанство въ Полтавской епархіи.

Организація и дѣятельность миссіи.

(Окончаніе).

Въ Полтавской епархіи миссіонерствуютъ всѣ приходскіе пастыри подъ руководствомъ и. об. епархіальнаго миссіонера, протоіерея Іустина Ольшевскаго. Состоитъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, прот. Ольшевскій за миссіонерскую службу вознагражденія не получаетъ. Особой инструкціи для епархіальнаго миссіонера нѣтъ; онъ выполняетъ порученія, идущія непосредственно отъ епархіальнаго Преосвященнаго Руководствомъ для всѣхъ дѣятелей миссіи служить изданная прот. Іустин. Ольшевскимъ книга „Борьба со штундой“.

Ближайшее участіе въ борьбѣ съ мѣстнымъ сектанствомъ принимаетъ „Полтавскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“, который оказываетъ этому дѣлу

*) Златоустъ Бесѣдъ на 1-е посл. къ Коринѳянамъ.

матеріальную помощь. Крімъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, зараженныхъ сектанствомъ, напр. въ Андреевскихъ хуторахъ и Варваровкѣ, Константиноградскаго у., существуютъ церковно-приходскія братства, преслѣдующія миссіонерскія цѣли.

Такъ какъ раскольники, находящіеся въ предѣлахъ Полтавской губ., не обнаруживаютъ стремленія къ пропагандѣ и прироста раскола на счетъ православнаго населенія не замѣчается, то небыло нужды въ парочитыхъ миссіонерскихъ предпріятіяхъ относительно раскола. Въ г. Кременчугѣ и посадѣ Крюковѣ, гдѣ преимущественно сосредоточены раскольники, общему миссіонерскому среди нихъ дѣлу служатъ три мѣстныхъ единовѣрческихъ прихода съ тремя церковно-приходскими при нихъ школами, которыя поставлены вполне удовлетворительно. Въ с. Свинарнемъ, Гадячскаго у., также есть церковно-приходская школа, въ которой Законъ Божій преподается согласно миссіонерской противораскольничьей программѣ.

Особенное вниманіе и дѣятельность миссіи въ Полтавской епархіи направлены главнымъ образомъ на борьбу съ сектантствомъ, которое начинаетъ проникать сюда изъ сосѣднихъ Кіевской, Екатеринославской, Харьковской и Черниговской епархій.

Когда въ Золотоношскомъ уѣздѣ возникло сектантское движеніе, то своевременно, по распоряженію покойнаго Еп. Иларіона, съ заботливымъ вниманіемъ всегда относившагося къ дѣлу миссіи, приняты были слѣдующія мѣры. Устраивались пастырско-миссіонерскія совѣщанія мѣстныхъ священниковъ подъ руководствомъ о. Іуст. Ольшевскаго, на которыхъ обсуждались и вырабатывались лучшіе способы противодѣйствія возникшему движенію. На одномъ изъ совѣщаній выработана была программа внѣбогослужебныхъ чтеній Св. Писанія Новаго Завета съ апологетическимъ объясненіемъ преимущественно мѣстъ, пререкаемыхъ сектантами. Крімъ того, въ Еремѣевкѣ, Ирклѣевѣ и Васютинцахъ, Золотоношскаго у., устроены были двухъ и трехдневныя собранія пастырей, носившія характеръ миссіонерскихъ курсовъ. Здѣсь подъ руководствомъ о. Іуст. Ольшевскаго, участники собранія отмѣчали по Библии тексты, имѣющіе отношеніе къ миссіонерской полемикѣ со штундой. Въ церковно-приходскихъ школахъ м. Еремѣевки, Васютинецъ

и д. Погорѣлой введено было преподаваніе Закона Божія по миссіонерской программѣ, выработаной о. Іуст Ольшевскимъ. Велись также нарочныя миссіонерскія бесѣды со штундистами и простымъ народомъ и раздавались миссіонерскія брошюры.

Въ м. Еремѣвку были назначены священники съ лучшей миссіонерской подготовкой, начала І. Сокологорскій, а потомъ П. Симоновскій, которымъ даны были особыя инструкции и поручено было объединять дѣятельность пяти священниковъ этого мѣстечка.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, а также отчасти содѣйствию власти административной, сектантское движеніе въ Золотоношскомъ уѣздѣ, не получило широкаго распространенія и въ послѣдніе годы совсѣмъ затихло.

Съ появленіемъ штундизма въ Константиноградскомъ у. вниманіе миссіи обращено было сюда и въ виду болѣе острого характера, какой носитъ здѣсь штундистское движеніе, этотъ уѣздъ въ настоящее время составляетъ предметъ особаго попеченія миссіи.

Въ 90-хъ годахъ, въ г. Константиноградѣ и м. Карловкѣ, устраивались подъ руководствомъ о. Іустина Ольшевскаго пастырско-миссіонерскія собранія, носившія характеръ курсовъ. Кромѣ того, въ 1900 г. организованы были при педагогическихъ курсахъ въ м. Карловкѣ миссіонерскія занятія, въ которыхъ принимали участіе какъ учителя церковно-приходскихъ школъ, такъ и мѣстные священники. Веденныя при этомъ руководителемъ курсовъ о. Іуст. Ольшевскимъ, миссіонерскія бесѣды изданы отдѣльной книгой подъ заглавіемъ „борьба со штундой“. Въ послѣдніе два года (5—6 окт. 1906 г. и 11 окт. 1907 г.) въ г. Константиноградѣ происходили подъ руководствомъ того же о. Іуст. Ольшевскаго пастырско-миссіонерскія совѣщанія съ участіемъ большинства приходскихъ священниковъ Константиноградскаго уѣзда. Совѣщанія эти облегчены въ форму журналовъ, одинъ изъ которыхъ напечатанъ въ № 33 „Полтавскихъ Епарх. Вѣдом.“ 1907 г., а другой въ непродолжительномъ времени имѣетъ появиться въ печати.

На первомъ изъ этихъ собраній обсуждался вопросъ о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ, при чемъ наиболѣе цѣлесообразными признаны: 1) устройство приходскихъ братствъ

или совѣтовъ, состоящихъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своею религіозно-нравственною жизнью и добрымъ вліяніемъ въ приходъ. Такой совѣтъ, избранный общимъ сходомъ прихожанъ, существуетъ въ с. Андреевскихъ Хуторахъ. Собранія бывають ежемѣсячныя, на нихъ обсуждаются вопросы, касающіеся всѣхъ сторонъ приходской жизни, чрезъ нихъ дѣлаются разъясненія, увѣщанія, собираются свѣдѣнія о жизни прихода, распространяются здравые взгляды на разные вопросы и случаи жизни, на разные суевѣрія. Совѣтъ относится къ своему дѣлу съ интересомъ, собираются даже и въ дни буденной работы. При такомъ участіи совѣта церковно-приходская жизнь можетъ идти въ согласіи съ назрѣвшими въ приходъ нуждами и съ общимъ настроеніемъ, вызывать общій интересъ и участіе мирянъ, вести къ объединенію не только у молитвы, но и въ жизни при соблюденіи заповѣдей Христовыхъ.

2) Образование приходскихъ кружковъ ревнителей православія. Такіе кружки организуются священниками изъ грамотныхъ мірянъ, которые, по надлежащемъ ознакомленіи съ опроверженіемъ сектантскихъ заблужденій, могутъ вступать въ бесѣды съ сектантами. Въ с. Максимовкѣ Кременчугскаго уѣзда, священникомъ о. В. Гончаровымъ, при помощи кружка ревнителей обращены были въ православіе появившіеся въ приходѣ 20 штундистовъ. Свящ. о. Мильгевскій въ борьбѣ съ удаленными отъ села штундистами избралъ въ помощь себѣ одного ревнителя, который сумѣлъ прекратить дальнѣйшее развитіе штунды.

3) распространение религіозно-нравственного просвѣщенія въ народъ и организація обученія взрослыхъ. Во время великаго поста при говѣннн слѣдовало бы устраивать обученіе молодежи главнѣйшимъ молитвамъ и истинамъ Христовой вѣры, присоединивъ сюда и общее пѣніе. Группами въ 10—15 чело-вѣкъ можно перебрать всѣхъ въ приходѣ. Это стужило бы подготовкой къ исповѣди и напоминало бы отчасти огласительныя училища въ древности.

4) Устройство общаго пѣнія и хорошаго чтенія въ храмѣ. Общее пѣніе уже заведено въ Варваровкѣ и Песчанкѣ. Не слѣдуетъ увлекаться общимъ пѣніемъ до уничтоженія церковнаго хора, а исполнять имъ лишь нѣкоторыя церковныя пѣспопѣнія: „Свѣте Тихій, Хвалите Имя Господне, Единородный, Вѣрую, Достоинно есть, Отче нашъ“. Хорошее чтеніе должно отли-

чатся: благоговѣніемъ, распѣвностью, сдержанностью и выразительностью. Для ознакомленія съ хорошимъ церковнымъ чтеніемъ полезно прочесть статью объ этомъ Архіеп. Херсонскаго Димитрія (Муретова) и имѣть руководство съ постами іеромонаха Геронтія. 5) Живое слово пастыря къ пасомымъ. Личный духовный опытъ проповѣдника не замѣнимъ никакими правилами, никакими пособіями. Нужно самому пережить то, о чемъ приходится учить другихъ. Живое слово всегда будетъ стоять въ связи съ духовнымъ ростомъ самихъ пастырей. 6) Приходскія бібліотеки. Нужны каталоги цѣльныхъ, хорошо составленныхъ приходскихъ бібліотекъ для руководства приходскихъ пастырей. Желательно образованіе одной на уѣздъ хорошей бібліотеки, которой пользовались бы миссіонерствующіе пастыри. 7) подготовка псаломщиковъ къ занятіямъ хоромъ. Безъ большихъ расходовъ и затѣй, въ уѣздѣ нашлись бы священники, способные по временамъ устраивать челоуѣкъ для 15—20 курсы хорowego пѣнія.

При обсужденіи вопроса о борьбѣ съ сектантскимъ движеніемъ въ поселкахъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, остановились на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) Устройство въ деревняхъ и хуторахъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ общихъ моленій подъ руководствомъ благонадежныхъ мирянъ и непременно съ благословенія священника. На такихъ моленіяхъ читать акаѣисты, каноны, часы, пѣть молитвы и духовные стихи. Гдѣ есть школы—тамъ это дѣлать въ школахъ, а гдѣ нѣтъ—въ просторныхъ избахъ. 2) Устройство пѣвческихъ хоровъ. Въ д. Кобозовкѣ штунда завлекала молодежь участіемъ въ ихъ хорѣ, и многія изъ дѣтей православныхъ ходили на ихъ слѣвки. Но когда былъ устроенъ православный хоръ, то православныя дѣти покинули штундовыя слѣвки, каждый разъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ своихъ и съ особымъ удовольствіемъ принимаютъ участіе въ церковномъ хорѣ. 3) Распространеніе изданныхъ брошюръ, изданіе новыхъ, отвѣчающихъ запросамъ момента и печатаніе стѣнныхъ листковъ съ краткими отвѣтами на вопросы, выдвигаемые сектантами противъ православія. 4) Церковная проповѣдь, частныя увѣщанія и публичныя бесѣды. Послѣднія, если и не приведутъ непосредственно къ обращенію заблудшихъ, то могутъ поднять духъ православныхъ, сбить спѣсь у штундистовъ и понизить курсъ главарей штунды.

На второмъ собраніи обсуждались вопросы 1) объ индифферентизмѣ и невѣрїи среди мѣстнаго образованнаго и полубразованнаго общества, 2) о состоянїи мѣстнаго сектантства. По первому вопросу, послѣ выясненїя частныхъ обнаруженїй индифферетизма и невѣрїя признали необходимымъ образовать въ уѣздѣ на мѣстныя церковныя средства общую для всѣхъ мѣстныхъ священослужителей богословскую бібліотеку съ подборомъ научныхъ и популярныхъ по преимуществу апологетическихъ сочиненїй, для чего избрали особую комиссію. При обсужденїи второго вопроса обнаружено, что оживленїе среди штундистовъ и іеговистовъ поддерживается посѣщенїями ихъ руководителей изъ Екатеринославской и Харьковской губерній. Чтобы парализовать вліяніе прїѣзжихъ главарей—проповѣдниковъ сектантства, присутствовавшіе пастыри условились собираться въ нарочитые дни для торжественныхъ соборныхъ богослуженїй и для нарочитой миссіонерской проповѣди и бесѣдъ въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ. Имѣли совѣщанїе о новыхъ книгахъ и брошюрахъ противосектантскаго характера, причемъ одобрены и выражено желанїе распространить недавно напечатанныя брошюры свящ. Виталїя Димары: „Священныя Изображенїя“, „Христіанская Суббота“, „Христіанская клятва и присяга“ и др. По окончанїи совѣщанїя прот. Іуст. Ольшевскій посѣтилъ Андреевскій приходъ, гдѣ въ воскресенье 14 октября положено было начало соборному торжественному богослуженїю съ миссіонерской проповѣдью.

Съ цѣлью противодѣйствїя сектантскому движенїю обращено также было вниманїе на лучшую постановку церковно-школьнаго дѣла въ Константиноградскомъ уѣздѣ. Въ школахъ тѣхъ приходоѡвъ, гдѣ есть сектанты, преподаванїе Закона Божїя ведется по миссіонерской программѣ. Штундисты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не чуждаются школы, посылають туда своихъ дѣтей и школа оказываетъ на нихъ свое благотворное вліяніе. Въ с. Натальиномъ дочь штундистскаго пресвитера Высочина Анна, ученица церковной школы, въ великій постъ говѣла.

Духовенство приходоѡвъ, зараженныхъ сектантствомъ, какъ по сознанїю пастырскаго долга, такъ и видя заботливое попеченїе о дѣлѣ миссіи Преосвященнаго Полтавскаго Іоанна и живой примѣръ въ лицѣ о. епархіальнаго миссіонера, съ

достаточной энергіей, по мѣрѣ силъ своихъ, противоудѣйствуетъ сектантскому движенію. Особенно дѣятельнымъ изъ миссіонеровъ-священниковъ является о. Виталій Димара, приходскій священникъ с. Андреевскихъ Хуторовъ. Его трудами присоединены къ православію въ 1903 г. 28 и въ 1904 г. 13 штундистовъ; имъ же составлено нѣсколько миссіонерскихъ брошюръ въ видѣ писемъ пастыря къ па-сомымъ. Въ с. Варваровку, гдѣ штундизмъ особенно усилился, переведенъ изъ м. Еремѣвки опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ священникъ о. П. Симоновскій. Въ м. Карлнкѣ дѣятельнымъ миссіонеромъ является священникъ о. П. Мильгевскій, предупредившій сектантское движеніе въ д. Захлопанкѣ, куда во время весенняго разлива, прекращающаго сообщеніе мѣстечка съ селомъ, появлялся вѣро-проповѣдникъ Лука и смущалъ жителей своей пропагандой. Ревностно вопиствуетъ съ сектантствомъ священникъ с. Песчанки о. Стефанъ Илляшевичъ, составившій рядъ бесѣдъ въ обличеніе шалопутства.

Нельзя сказать, чтобы сектантское движеніе въ Полтавской епархіи въ послѣдніе годы время прекратилось. Но можно констатировать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое его ослабленіе. Изъ поступающихъ въ консисторію дѣлъ о совращеніяхъ видно, что такихъ дѣлъ въ 1900 г. было 3, въ 1901—7, въ 1902—13, въ 1903—21, въ 1904—7; за послѣдніе же три года дѣлъ о совращеніяхъ не возникало.

Съ изданіемъ Высочайшаго Указа 17 апр. 1905 года о вѣротерпимости измѣнились условія миссіонерской дѣятельности и потребовалось большее напряженіе пастырскаго дѣланія, большее проявленіе силы и духа православія. Въ виду этого Преосвященнымъ Полтавскимъ Іоанномъ приняты были предохранительныя мѣры для огражденія православной паствы отъ натиска воинствующаго сектанства.

Въ 1905, 1906 и 1907 г.г., по приглашенію Преосвященнаго, въ покояхъ архіерейскаго дома состоялось нѣсколько собраній городского и представителей уѣзднаго духовенства епархіи, на которыхъ путемъ взаимнаго обмѣна сообщеній о религіозно-нравственномъ состояніи паствы въ разныхъ пунктахъ епархіи выяснялись общія нужды и потребности для пастырскаго воздѣйствованія въ виду объявленной свободы вѣроисповѣданій. На этихъ пастырскихъ собраніяхъ обращено было особое вниманіе пастырей на

настоятельность въ настоящее время служить словомъ и дѣйствиємъ какъ для своей паствы, такъ и для лицъ инославныхъ, лучшимъ примѣромъ христіанской жизни, также принимать живое руководственное участіе въ религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ школахъ и неопустительно вести бесѣды съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности. Священнослужителямъ вмѣнялось въ обязанность обратить особое вниманія на то, чтобы службы Божіи совершались благоприлично и благопристойно, съ неспѣшнымъ и внятнымъ чтеніемъ и благозвучнымъ пѣніемъ. Въ цѣляхъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія и огражденія православныхъ отъ уклоненія въ ересь, священнослужителямъ предложено привлекать къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мирянъ, а также открывать церковно-приходскія братства, гдѣ таковыхъ не имѣется. Съ выработываемыми на пастырскихъ собраніяхъ при архіерейской кафедрѣ мѣропріятіями участвовавшимъ въ собраніяхъ представителямъ духовенства изъ уѣздовъ поручаемо было ознакомить все духовенство епархіи на уѣздныхъ и благочинническихъ собраніяхъ для руководствованія въ его пастырской дѣятельности на мѣстахъ.

Кромѣ того, въ іюнѣ текущаго года миссіонерскій вопросъ, по предложенію Преосвященнаго Епископа Іоанна, подлежалъ обсужденію на соединенномъ засѣданіи съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей и епархіального съѣзда духовенства въ г. Полтавѣ. Въ засѣданіи этомъ, которое прѣисходило при участіи самого Преосвященнаго, прочитаны были правила объ устройствѣ миссіи, недавно опубликованныя Св. Синодомъ, и обсуждался вопросъ о практическомъ примѣненіи этихъ правилъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. По вновь изданнымъ правиламъ должность епархіального миссіонера не можетъ быть совмѣщаема съ какого либо другого должностью и возникалъ такимъ образомъ вопросъ объ особомъ епархіальномъ миссіонерѣ для Полтавской епархіи. При обсужденіи этого вопроса выражено было единодушное желаніе видѣть нынѣшняго епархіального наблюдателя прот. Іуст. Ольшевскаго, какъ опытнѣйшаго руководителя въ миссіонерскомъ дѣлѣ, и въ дальнѣйшемъ будущемъ стоящимъ во главѣ этого дѣла въ Полтавской епархіи. Такъ какъ при томъ настоящемъ состояніи раскола и сектанства въ Полтавской епархіи не вызываетъ

настоятельной и неотложной нужды въ особомъ епархіальномъ миссіонерѣ, то соединенное совѣщаніе рѣшило по этому вопросу остаться пока при прежнемъ порядкѣ. Что же касается вопроса объ организаціи окружной миссіи, то на совѣщаніи признана была необходимость учрежденія особой должности уѣзднаго миссіонера для Константиноградскаго уѣзда. Кромѣ того, признано полезнымъ устройство двухъ-недѣльныхъ миссіонерскихъ курсовъ какъ для священниковъ, такъ и для ревнителѣй изъ мирянъ.

Въ 1905 г., по распоряженію Преосвященнаго Іоанна, были командированы въ Одессу на миссіонерскій областной съѣздъ и об. епархіальнаго миссіонера прот. Іуст. Ольшевскій и три священника, проходящіе свое пастырское служеніе въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ, для участія въ засѣданіяхъ съѣзда и ознакомленія съ тѣми мѣропріятіями, какія тамъ имѣли быть выработанными.

Общей подготовкѣ пастырей къ миссіонерскому дѣлу служить мѣстная духовная семинарія, гдѣ при изученіи науки исторіи и обличенія раскола и сектъ, главное вниманіе обращается и подробно излагается отдѣль о сектантствѣ, и въ частности о сектѣ штундистовъ. Обличеніе штундизма проходитъ съ Новымъ Завѣтомъ въ рукахъ, при чемъ всѣ мѣста, имѣющія отношеніе къ миссіонерской полемикѣ, подчеркиваются, объясняются и заучиваются. Многіе изъ священниковъ, по свидѣтельству о. епархіальнаго миссіонера, хранятъ у себѣ эти книги Нового Завѣта съ миссіонерскими цитатами, сдѣланными на школьныхъ скамьяхъ, и пользуются ими при бесѣдахъ съ сектантами, внося туда постепенно дальнѣйшія дополненія на основаніи личнаго миссіонерскаго опыта.

Для удовлетворенія духовной жажды среди образованнаго класса православнаго населенія и для противодѣйствія духу невѣрія въ г. Полтавѣ съ начала 1907 г. ведутся публичные богословскія чтенія. Чтенія эти организованы Епархіальнымъ Св. Макарьевскимъ Братствомъ и ведутся мѣстнымъ духовенствомъ и преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, при участіи также нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи. Темы для чтеній выбираются живыя, отвѣчающія потребностямъ и запросамъ времени. Интересныя по содержанію, эффектныя иногда и съ виѣш-

ней стороны, богословскія чтенія въ Полтавѣ пользуются живымъ сочувствіемъ общества и находятъ обширную, часто даже переполненную, аудиторію. Таковыхъ чтеній въ 1907 году было 7, въ 1908 было 8.

В. Т.

Страшно.

(Изъ дневника сельскаго пастыря).

(Окончаніе).

Какъ поѣздка на хутора дала мнѣ возможность наблюдать нѣсколько случаевъ рельефныхъ контрастовъ, въ смыслѣ психологическихъ побужденій къ страху, такъ и, вообще, у людей бываетъ столько разнообразія,—часто до противоположности, въ душевныхъ движеніяхъ къ выраженію этого чувства, что нельзя не разобраться въ этомъ пообстоятельствѣ, чтобы сознательнѣе отнестись къ причинамъ такого, повидимому, ненормальнаго явленія. При разсматриваніи однѣхъ и тѣхъ-же картинъ, будь это въ природѣ, или въ картинной галлерей, а также при критической оцѣнкѣ художественныхъ произведеній въ литературѣ и въ искусствѣ, взгляды людей, большею частью, расходятся, въ зависимости отъ того, кто какими глазами смотритъ на природу, живопись, литературу и искусство вообще и, въ частности, на экспонируемыя произведенія ихъ. Какъ здѣсь можно сказать: „на вкусъ и цвѣтъ товарищey нѣтъ“, такъ то же самое нужно сказать и о разнообразіи и путаницѣ причинъ, вызывающихъ чувство страха. Наблюденіе надъ жизнью людей убѣждаетъ, что то, что для однихъ страшно, для другихъ не страшно и наоборотъ. Все зависитъ отъ того, кто какъ смотритъ на „вещи“! Есть такіе, что боятся, напр., „оскоромиться“ въ постѣ и не боятся воровать, грабить, развратничать, осуждать, оскорблять и убивать ближнихъ. Есть такіе, что безъ всякаго смущенія нарушаютъ не только постѣ и другія постановленія и уставы Церкви, но отрицаютъ богодухновенность Слова Божія, Св. Таинства, загробную жизнь, мздовоздаяніе и самое бытіе—Божіе и въ тоже время боятся причинить кому-либо малѣй-

шее зло и живутъ трезво, добродѣтельно. Есть такіе, что боятся сказать обидное слово слугѣ и не боятся унижать, притѣснять, придираться къ своимъ подчиненнымъ и незаслуженно, по проискамъ другихъ, лишать ихъ мѣста и, значить, „куска хлѣба“. Всѣ мы, напр., боимся откровенно, чистосердечно каяться въ грѣхахъ на исповѣди, боимся приложить трудъ и стараніе къ дѣйствительному исправленію своей жизни и въ то же время не боимся „прилагать грѣхи ко грѣхамъ“, не взирая ни на какую трудность и препятствія къ совершенію того или другаго грѣховнаго дѣла. Фарисеи боялись нарушить „законъ о субботѣ“, преступить „преданія старцевъ“, даже самыя ничтожныя, какъ,—напр., объ „умовеніи рукъ и чашъ“, и не боялись обличать, осуждать и всячески злословить, бить камнями и убивать не только пророковъ и апостоловъ, какъ слугъ Христовыхъ, но и Самого Христа, какъ Сына Божія и Наслѣдника „виноградника“ Божія и, выведши его „вонъ изъ винограда“, безстрашно „убиша“. Іудеи боялись, чтобы „римляне не пришли и не овладѣли ими“, боялись нарушить мнимую вѣрность „кесарю“, сокрытіемъ мнимаго Возмутителя „народа“ ихъ, и не убоялись „неправедно“ осудить „Праведника“, оскорблять Его, „бить и заушать“, распять и „пригвоздить ко кресту“, посреди двухъ „злодѣевъ“, Господа славы.

Гадаринскіе жители боялись потерпѣть земныя, матеріальныя убытки, и не побоялись погубить свои души, потерять небесное сокровище—вѣчную жизнь, грубо отвергнувъ Христа и Его божественное ученіе, какъ залогъ этой вождедѣльной жизни. Къ несчастью, нужно сознаться, что и мы, пмнующіе себя православными христіанами, во многомъ попеченіи о земномъ, въ ущербъ или часто совершенно въ забвеніи о небесномъ, поступаемъ подобно „врагамъ Креста Христа“. Родители „слѣпорожденнаго“ „боялись жидовъ“, чтобы они не отлучили ихъ отъ „синагоги“, и не боялись остаться неблагодарными Божественному Цѣлителю ихъ сына, желая скрыть явленіе силы и Славы Божіей, не „исповѣдавши Его предъ людьми“, какъ Господа, Сына Божія.

Фарисеи же боялись потерять право быть учениками Моисея, съ которымъ „говорилъ Богъ“ и не побоялись, доиски-

ваясь мнимаго „Нарушителя“ субботы, отречься отъ „Говорившаго съ неба“ законодавца: „отрицайся *Мя отрицается пославшаго Мя Отца*“. Анархисты и революціонеры боятся политическаго „паденія“ страны, и не боятся собственными руками и языкомъ разрушать политическое единство и миръ, экономическое, общественное и семейное благополучіе этой же страны. Учащаяся молодежь, увлекшись труднымъ, непосильнымъ и непонятнымъ для нея дѣломъ государственнаго переустройства, боится „отстать отъ вѣка“, и, оставивши свое прямое дѣло—обученіе, не боится остаться „на днѣ“, безъ правильнаго, систематическаго школьнаго развитія ума и воспитанія сердца. Она боится „погубить“ себя существующимъ школьнымъ режимомъ, и не боится безтолково, безъ нужды гибнуть подъ развалинами зданія, основаніе котораго такъ безразсудно подрываетъ собственнымъ безуміемъ, юношеской горячностью и молодымъ задоромъ „Моськи“, лающей на „Слона“. Не это ли стремленіе учащихся дѣтей идти съ „краснымъ флагомъ“ впереди мнимаго „прогресса“, а по просту—спѣшить „попередь батька въ пекло“,—породило безстыдныя, безиравственныя и гибельныя „лиги свободной любви“, чѣмъ, очевидно, „восполняется мѣра отцовъ ихъ“ въ области распутной жизни?!

Достаточно, кожется, и сказаннаго, чтобы видѣть все разнообразіе, всю путаницу, нерѣдко безуміе и нелѣпость въ причинахъ и поводахъ къ страху, часто пустому, неосновательному и лицемѣрному. Нельзя не замѣтить также какого-то единодушія, какой-то солидарности многихъ, если не всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большинства, въ отрицаніи дѣйствительнаго, истиннаго страха, „страха Божія“ и страха неумытнаго и страшнаго суда Божія. Чѣмъ объяснить такое непонятное разнообразіе и даже извращеніе, если можно такъ выразиться, „вкуса“ и „цвѣта“ во взглядахъ людей на страхъ? Естественно ли это? или „отъ начала не бысть тако“?! Попытаюсь найти ключъ къ рѣшенію этихъ вопросовъ, обратившись именно къ „началу міробытія“. Какъ не видимый, такъ и видимый міръ, какъ проявленіе любви Божіей, были созданы совершенными: „вся добра дѣло“, а потому и общеніе между Творцомъ и тварію было союзомъ совершеннѣй-

шей взаимной любви. Этотъ божественный союзъ нарушилъ „денница“ — „сатана“, безвозвратно, „какъ молнія“, спадшій „съ неба“ за гордость, мечтавшую владычествовать и надъ „Вышнимъ“. Когда эта дерзкая мечта не сбылась, онъ увлекъ въ „брань“ противъ Творца пизшихъ по достоинству духовъ и, наконецъ, человѣка: *„И произошла на небѣ война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый сатаню, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ“* (Откр. 12; 7—9). *„И сказалъ змій жень: откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло“* (Быт. 3; 4, 5). Плодомъ этой, говоря современнымъ языкомъ, міровой революціи прежде всего и было извращеніе начала, связывавшаго Бога съ тварію. Какъ извѣстно, послѣ грѣхопаденія человѣкъ впервые ощутилъ неизвѣстное ему до толѣ чувство страха и именно низшую, безумную его степень (*„и убоился и скрылся“*), такъ сказать, діавольскую, страхъ отвѣта предъ Богомъ за свое паденіе, за нарушеніе союза съ Богомъ, страхъ удаленія отъ Источника свѣта въ „темныя сѣни преисподней“, отъ Истины и Добра въ дебри „лжеца“ и „человѣкоубійцы“ — „духа злобы поднебесной“, діавола. Съ этого момента человѣкъ — во власти діавола, вложившаго ему, какъ пассивное чувство, какъ и счастье грѣха, „оброкомъ“ котораго явилась „смерть“ и поврежденіе всей человѣческой природы, и законъ страха ко всему здоровому, истинно мудрому, свѣтлому, истинному, доброму божественному. Человѣкъ сталъ бояться Бога, безъ любви къ Нему, какъ боится зло добра, тьма свѣта, а потому онъ не могъ ужъ быть и въ общеніи съ Богомъ вѣчной любовью.

Богъ, по своей безконечной любви къ человѣку, не смотря на то, что послѣдній оказался „врагомъ“ Ему, спасъ его, вырвавши изъ пасти „древнаго змія“, главу котораго сокрушилъ Крестомъ Своимъ Единородный Божественный Сынъ Его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Этотъ же Сынъ Божій „упразднилъ прелесть діавола“, „попралъ смерть“ и побѣдилъ адъ, указалъ человѣку благодатный путь ко спасенію въ ло-

нѣ учрежденной Имъ на землѣ Церкви и далъ ему возможность снова взойти на прежнюю высоту, „на первое блаженство“ въ нѣдрахъ лѣтви Отчей. Этотъ Божественный Искупитель и Спаситель людей „ниспослалъ“ въ мѣръ отъ Отца Утѣшителя Духа Святаго, оживляющаго, освящающаго и спасающаго человѣка на этомъ пути въ „потерянный рай“, къ достиженію „завистию діавола“ утраченнаго „наслѣдія жизни вѣчной“. Но... Богъ не насилуетъ свободной воли человѣка. Вотъ, говоритъ Онъ людямъ чрезъ пророка, предлагаются вамъ: „жизнь и смерть,—благословеніе и проклятiе“, выбирайте сами, куда идти и что хотите! Избирете „жизнь“, „благая земли снѣсте“, выберете „смерть“,—мечъ васъ поять!“ Вы только станьте на пути „жизни“, спасенія, Я Самъ буду съ вами всегда, Самъ буду помогать вамъ, говоритъ милосердый Господь, вы только „не ожесточите сердце вашихъ, якоже древніи люди въ пустыни“, когда услышите „гласъ“ Мой; *Я тутъ, при васъ, у вашего сердца „стою и толку въ двери его; если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечеромъ съ нимъ и онъ со Мною“* (откр. 3; 20). Склоните, люди, гордые „вы“ свои подъ „иго“ закона Моего: оно—„благо“, возложите на свои рамена и понесите „бремя“ Креста Моего: оно—„легко“, и вы „обращаете покой душамъ вашимъ“. *„Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся* (на пути въ царство небесное) *и обремененніи* (грѣхами) *и азъ упокою вы“*; Я далъ вамъ Свой „миръ“ не такой, какой даетъ мѣръ, который „во злѣ лежитъ“ и, значить, кромѣ „зла“, „суеты“ непостоянства, „страстей“ и колеблемости, при всякомъ вѣтрѣ, и, въ концѣ концовъ, погибели „въ гееннѣ огненной“, ничего добраго, прочнаго, устойчиваго и спасительнаго не можетъ и сулить.

Правда, путь къ „жизни“, ко спасенію,—путь трудный, узкій и тернистый и мало находится охотниковъ идти по нему: всѣ предпочитаютъ ему путь легкой, широкой и скользкой, ведущій къ „смерти“, „въ пагубу“. Тяжело человѣку, пропитанному ядомъ гордости, страстей и похотей, „отвергнуться себя“, загубить земную жизнь съ ея вождельными для „плоти“ радостями и прелестями и, вмѣсто всего этого, „взять крестъ“ скорбей, нужды, лишенія, смиренія ума и

сердца, распять на этомъ крестѣ „плоть свою со страстьми и похотьми“ и идти этимъ скорбнымъ путемъ, съ смутной надеждой на будущую жизнь и ея блага, какія-то непонятныя теперь. Кто рѣшится предпочесть этотъ тяжелый, печальный и неизвѣстный путь легкому, веселому и испытанному пути „міра“ и „вѣка сего“?! Да, Самъ Господь говорить, что „не многіе“ пойдутъ путемъ Креста: *„Много званыхъ, мало же избранныхъ“*, но Онъ же и одобряетъ на этомъ скорбномъ пути: *„держайте, Яко Азъ побѣдихъ міръ“*.

Я, какъ Побѣдитель „ада и смерти“, иду впереди васъ и побѣдоносно несу тотъ „мечъ“ и „стрѣлу“—животворящій Крестъ Свой, которымъ я побѣдилъ „врага“, тѣ „узы“, которыми Я „связалъ сильнаго“, пришедши въ „домъ“ его—на грѣшную землю. Какъ трофеей этой славной побѣды, Я несу съ Собою „миръ“, „благоволеніе“, „благословеніе“, „Спасеніе“ и „Наслѣдіе вѣчной жизни“. Вы только идите за Мною, вооружившись Моимъ орудіемъ креста, не бойтесь и не ужасайтесь на этомъ тѣсномъ пути: *„не бойся, малое стадо“*, всодушевляетъ Своихъ „овецъ“ небесный Пастырь, *„Я заступаю самъ, какъ и Отецъ Мой заступалъ, царство; идѣ Я, тамъ и вы будѣте; вы будѣте на трапезѣ Моей въ обителѣхъ Отца Моего“*, въ царство Егѣ, гдѣ васъ ожидаетъ такая радость, такое блаженство, какихъ вы теперь не можете и представить себѣ: *„Ихъ-же око не видѣло, и ухо не слышало, и на сердце человеку не въздоша“*. Я своихъ сподвижниковъ увѣчаю вѣнцомъ небесной славы, облеку въ царское достоинство: *„Испѣждающему дамъ съестъ со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я сълъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“* (откр. 3; 21).

Богъ какъ-бы такъ говорить людямъ: что было орудіемъ вашего паденія, тѣмъ Я и спасъ васъ: Вы преткнулись о „древо“—„древомъ“ и спасены! вмѣсто сыновней любви въ сердцѣ вашемъ возгнѣздился рабскій страхъ, какъ „лестъ“ діавола, но Я преобразую этотъ плодъ „змѣиной хитрости“ въ чистѣйшій и вожделѣннѣйшій плодъ высочайшей божественной „премудрости“—въ „страхъ Божій“!

Союзъ Мой съ вами возстановленъ и „пачаломъ“, такъ сказать, звеномъ этого союза, вмѣсто утерянной любви, бу-

дѣтъ „Страхъ Божій“. Держитесь, люди, за этотъ спасительный „якорь“ и вы не будете посылаться безъ толку по волнамъ, обуреваемого діаволомъ и слугами его, житейскаго моря, не будете блуждать по распутіямъ „міра сего“, вы войдете въ „тихую пристань Мою“ и будете въ „обителяхъ“ Моего „Дома“. Къ несчастью, многіе „не могутъ быть управлены въ царство небесное“ потому, что они, „возложивши руку на рало“, озираются „вспять“, смотря назадъ, на земныя радости, привязанности, а „кто любитъ отца, или мать, или братьевъ, или сестеръ, или жену, или имѣнія свои больше, чѣмъ Меня“, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, „тотъ Меня не достоинъ“. *) А сколько такихъ, которые еще вовсе не брались за „рало“ спасенія! Эти званые на „вечерю“ и оказавшіеся „не достойными“ ея пребываютъ во „тьмѣ и сѣни смертнѣй“, природа ихъ, по прежнему, остается поврежденной грѣхомъ, а потому и чувство страха у такихъ людей извращено: чего нужно бояться, того они не боятся и прежде всего Бога—и, наоборотъ, боятся какихъ-то „призраковъ“.

Они на все смотрятъ чувственными, „плотскими“ глазами, мѣряютъ все на свой «ограниченный», короткій „аршинъ“, судятъ и рядятъ обо всемъ по своему, чисто животному, вкусу („блудный сынъ“ „радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые или свини“ 15 лук. 16 ст.), а потому не удивительно, что „бѣлое“ кажется имъ «чернымъ», безграничное и вѣчное—фантазіей, иллюзіей и „сладкое“—„горькимъ“ и наоборотъ. Смотрите, поэтому, сами, если вы ощущаете въ сердцѣ страхъ, какъ нѣкое дерзновеніе къ Богу, если этотъ страхъ приноситъ съ собою миръ, душевный покой, радость о Господѣ и какъ-бы нѣкое сладостное чувство общенія съ Существомъ Божиимъ, то вы на пути къ Богу, несомнѣнно, на васъ повѣялъ „духъ страха Божія“, такъ какъ „Богъ есть Богъ мира и благоустройства“. На оборотъ же, когда, возбужденный въ вашей душѣ, страхъ является, какъ малодушіе, какъ горделивое опасеніе за свое „я“, какъ нѣкая свѣтобоязнь, когда онъ производитъ въ васъ душевное разст-

*) (Мѡ. 10; 37).

ройство, тревогу, скорбь, безотчетную, какъ-бы смертельную, тоску и отчаяніе, когда сердце ваше бьется въ груди, какъ птичка, пойманная въ силки и чувствуется иѣкая горечь, когда вы какъ-бы задыхаетесь и попали вдругъ въ тиски, тогда нужно быть увѣреннымъ, что вы еще „далеки отъ Царствія Божія“, что вы еще во власти „тьмы вѣка сего“, что вы уловлены въ сѣти „человѣкоубійцы искони“—діавола. Этотъ „міродержитель тьмы вѣка сего, князь міра сего“ и начальникъ «духовъ злобы поднесенныхъ», какъ опытный и хитрый птицеловъ, разставляетъ свои сѣти тамъ, гдѣ чаще вращается душа человѣка и пользуется той приманкой, какою наиболее увлекаются люди: „чѣмъ кто согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается“. Какъ коварный духъ, онъ и самъ иногда принимаетъ видъ „ангела свѣтла“, алчность и жестокость „звѣря“ прячетъ подъ одежды овечьей кротости и голубинаго незлобія, да и пагубныя сѣти свои любитъ разставлять нерѣдко на пустоцвѣтѣхъ лицемѣрнаго благочестія и „праведности книжниковъ и фарисеевъ“, придавая имъ видъ плодоносныхъ цвѣтовъ истиннаго благочестія и „праведности Христовой“. Въ этомъ убѣждаютъ насъ „жизнь и труды“ св. угодниковъ—подвижниковъ христіанскихъ, представляющіе безчисленные примѣры, какъ побѣды, такъ и пораженія въ выдержанной ими „духовной брани“. Не даромъ же и слово Божіе говорить: *„Если хочешь служить Господу, уготовь свою душу во искушеніе“*, приготовь себя къ борьбѣ съ сильнымъ врагомъ, облекшись во „всеоружіе Божіе“ и „злопостражди, какъ добрый воинъ Христовъ“.

Пойманную жертву діаволъ прежде всего лишаетъ самочувствія христіанскаго, помрачаетъ самосознаніе и мало по малу—обращаетъ, какъ-бы въ животное, съ его вкусами и инстинктами. Страшно смотрѣть на богообразное и богоподобное существо, „діавольскимъ наважденіемъ“ уподобившееся „скотамъ безсмысленнымъ“! Но,—удивительное дѣло! чевѣкъ самъ вовсе и не замѣчаетъ такой метаморфозы и, по прежнему, и даже еще больше, гордится и превозносится своимъ человѣческимъ, христіанскимъ или служебнымъ какимъ достоинствомъ, своимъ умомъ, знаціями и опытностію; онъ въ своемъ самодовольствѣ горделиво говоритъ или, по

крайней мѣрѣ, мыслить: „я и никто, кромѣ меня!“ онъ до того бываетъ обольщенъ гордостью, что мнѣть себя выше Творца, не „благословляетъ Всевышняго“ и не „прославляетъ Присносущаго“, а выдумываетъ какого-то „сверхъ чловѣка“, ставить свою „жизнь“ въ зависимость отъ какого-то, созданнаго болынымъ воображеніемъ, „нѣкто“, „онъ“, стоящаго „въ сѣромъ со свѣчой“! Гордому царю Вавилонскому Навуходоносору, забывшему въ своемъ величіи, „что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ чловѣческимъ и даетъ ея, кому хочетъ“, никогда Господь, чрезъ измѣненіе его чловѣческой природы въ естество животнаго, указалъ его, чловѣческое мѣсто и достоинство и что „всѣ, живущіе на земль, ничего не значатъ; по волю Своей Онъ вѣдствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на земль, и нѣтъ ни кою, кто могъ бы противиться руцѣ Его и сказать Ему: что Ты сдѣлалъ?—Тотчасъ и исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ, и отлученъ онъ былъ отъ людей, пль траву какъ волъ, и орошалось тѣло его рососою небесною, такъ что волосы у него выросли, какъ у льва, и ногти у него какъ у птицы“ и „обитаніе“ его было „съ полевыми звѣрями“ (Даніил. 4; 29, 30, 32). И только когда онъ „Навуходоносоръ возвелъ глаза“ свои «къ небу», „разумъ“ его «возвратился» къ нему и „благословилъ“ онъ „Всевышняго, восхвалилъ и прославилъ Присносущаго, котораго владычество — владычество вѣчное и котораго царство въ роды и роды, и «возвратились» къ нему „сановитость и прежній видъ“ его; „тогда зыскали“ его „совѣтники“ его «и вельможи» его «и» онъ „возстановленъ на царство“ его, „и величіе“ его „еще болѣе возвысилось“ (Дан. 4, 31, 33).

Дай Богъ, чтобы и „озвѣреніе“ сердца настоящихъ сыновъ гордыни, какъ знакъ прещенія Божія, было только поущеніемъ Божиимъ, временнымъ наказаніемъ, и чтобы такое униженіе послужило для нихъ кризисомъ къ оздоровленію ума и сердца, чтобы и они, подобно Навуходоносору, „возвели глаза“ свои „къ небу“! Страшно за совращеніе чловѣка, а тѣмъ болѣе христіанина, „съ путей“ Божіихъ, страшно за его паденіе „съ неба“ и слишкомъ большое пристрастіе „къ землѣ“!

Свящ. Іосифъ Шяецкій.

Засѣданіе Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

9-го іюня, въ 7 часовъ вечера, въ покояхъ Преосвященнаго Епископа Іоанна и подъ его предѣдательствомъ состоялось очередное засѣданіе мѣстнаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. На этотъ разъ засѣданіе было довольно многолюдное (свыше 60 человѣкъ), такъ какъ на немъ присутствовали и всѣ о.о. депутаты открытаго въ тотъ же день Епархіального съѣзда духовенства. Въ засѣданіи принялъ дѣятельное участіе также и прибывшій изъ Чернигова П. М. Добровольскій, секретарь комитета по устройству Черниговскаго съѣзда археологовъ, имѣющаго быть текущимъ лѣтомъ (съ 31 іюля по 15 августа). Цѣль его пріѣзда—на мѣстѣ осмотрѣть старинныя вещи, собранныя въ Полтавскомъ древлехранилищѣ, и рѣдкія изъ нихъ взять въ Черниговъ, для выставки во время съѣзда.

Открывая засѣданіе, Его Преосвященство обратился специально къ о.о. депутатамъ Епархіального съѣзда приблизительно съ такими словами:

„Вы теперь какъ разъ прибыли предъ очереднымъ засѣданіемъ нашего Комитета... Онъ существуетъ немного времени, но, благодаря сочувствію нашихъ отцовъ, уже выказалъ свою дѣятельность, а музей при немъ очень скоро обогатился разными предметами изъ церковной древности. Осмотрѣвъ его, вы сами убѣдитесь въ этомъ. Эти древности раскрываютъ передъ вами цѣлую духовную жизнь нашихъ отдаленныхъ предковъ. Тѣ чувства, которыя выражались въ этой жизни, раскрываются передъ зрителемъ во всей ихъ полнотѣ. Въ частности, вы видите, сколько чувства религіознаго вложено нашими предками въ дѣло рукъ своихъ. Поэтому нашъ музей представляетъ собою поучительное зрѣлище, поучительную школу, наглядный урокъ для нашей современной жизни. Такъ вотъ прошу васъ, отцы, и впредь оказывать сочувствіе нашему Комитету и доставлять сюда все рѣдкое изъ церковно-археологической жизни, а мы постараемся все это сохранить“.

По открытіи засѣданія, дѣлопроизводитель комитета Вл. Ал. Пархоменко прочиталъ протоколъ предыдущаго засѣданія, который былъ принятъ собраніемъ и тутъ же утверждень Его Преосвященствомъ.

„Вотъ тутъ кстати собрались представители всей епархіи. Ихъ нужно освѣдомить о томъ, что въ Черниговѣ этимъ лѣтомъ будетъ съѣздъ любителей древностей съ выставкою этихъ древностей. Желательно, чтобы и Полтавская епархія приняла участіе въ этомъ конгрессѣ—тѣми прееметами, которые хранятся въ нашемъ музеѣ, и, такимъ образомъ, помогла дальнѣйшему изученію христіанскихъ древностей.

Здѣсь есть почтенный представитель комитета по устройству съѣзда въ Черниговѣ Петръ Михайловичъ, который пріѣхалъ къ намъ специально, чтобы осмотрѣть нашъ музей и что въ немъ есть рѣдкаго отправить въ Черниговъ на выставку,—съ тѣмъ, чтобы потомъ все было возвращено въ цѣлости. Такъ вотъ, можетъ быть, еще и по церквамъ найдутся достопримѣчательныя древности, которыхъ если и нельзя отдать въ нашъ музей, то, по крайней мѣрѣ, временно препроводить сюда для отсылки ихъ на выставку, съ цѣлью религіозною, научною и просвѣтительною; можно ихъ отправлять и прямо съ мѣста въ Черниговъ. Объ этомъ недавно состоялось и постановленіе нашего Комитета, напечатанное въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Послѣ словъ Преосвященнаго, пріѣзжій депутатъ въ своей живой и обстоятельной рѣчи прежде всего познакомилъ собраніе, такъ сказать, съ исторіей открываемаго въ Черниговѣ XIV всероссійскаго археологическаго съѣзда. Затѣмъ коснулся того, что Черниговъ и Полтава «ближайшіе сосѣди», они—какъ «братъ и сестра» и «представители одной національности», поэтому и остатки ихъ старины одни и тѣ же, а потому, что потерялось въ одной губерніи, то сохранилось въ другой.

«При этомъ, что касается собственно церковной старины,—говорилъ Черниговскій депутатъ,—то я вижу, что памятники Полтавской старины во многомъ превосходятъ памятники Черниговской старины (простите меня за самосознаніе!); наши памятники далеко отстали отъ вашихъ. Правда, у насъ

больше сохранилось старинныхъ храмовъ, но 1) они подновлены и 2) кромѣ храмовъ, мало что есть. Поэтому считаю долгомъ чести и долгомъ справедливости засвидѣтельствовать предъ высокимъ собраніемъ, что Полтавскій комитетъ заботами достопочтеннаго Владыки Іоанна, много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи: за полтора года онъ успѣлъ собрать въ своемъ древлехранилищѣ столько рѣдкихъ памятниковъ и столь цѣнныхъ, что они являются нагляднымъ и поучительнымъ урокомъ не только для насъ, но и для будущихъ поколѣній. Если эта дѣятельность Комитета такъ успѣшно будетъ продолжаться и далѣе, то для вашего древлехранилища придется строить большой домъ, который будетъ лучшимъ памятникомъ въ Полтавской епархіи. Привѣтствую высокое собраніе съ такою плодотворною дѣятельностью вашего Комитета. Радъ, что собранные имъ древности пойдутъ на выставку въ Черниговъ. Отъ имени Черниговской земли, здѣсь низко кланяюсь и прошу и впредь относиться къ намъ съ тѣмъ же сочувствіемъ, съ какимъ относились и до сихъ поръ, въ лицѣ предсѣдателя этого комитета».

Затѣмъ дѣлопроизводитель Комитета Вл. Ал. Порхоменко прочиталъ заявленіе священника о. Корсуна, Переяславскаго уѣзда, о разрѣшеніи ему собирать церковныя древности по этому уѣзду и представлять въ Комитетъ, а описаніе ихъ помѣщать въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

По поводу такого предложенія о. Корсуна, пріѣзжій депутатъ г. Добровольскій высказалъ приблизительно слѣдующее:

„Вопросъ объ изслѣдованіи церковныхъ памятниковъ—вопросъ жгучій. Всѣ сознали, что самый надежный путь изученія ихъ—это, именно, по раіонамъ. Я приведу вамъ такой фактъ. Въ прошломъ году въ Черниговѣ учреждено Епархіальное древлехранилище, исторія котораго очень простая. Одинъ преподаватель семинаріи, а другой приходской священникъ (сосѣдняго села) обращаются къ Епархіальному съѣзду духовенства объ ассигнованіи возможной суммы на ихъ поѣздки для собиранія церковныхъ древностей епархіи. Съѣздъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ средствъ, но всеже, въ видѣ поощренія, выдалъ имъ 120 руб. И что-же потомъ вышло изъ этого мизернаго пособія. Священникъ запрегъ

свою лошадку и вмѣстѣ съ преподавателемъ семинаріи двинулись въ путь. Пробыли они въ экскурсіи 43 дня и съ собою привезли то, что теперь называется у насъ „Черниговскимъ музеемъ“. Видя такіе результаты, на другой годъ съѣздъ ассигновалъ уже 300 руб. За такія небольшія деньги и о. Корсунъ могъ бы сдѣлать то же самое дѣло“.

Затѣмъ, когда вообще зашла рѣчь о собираніи церковныхъ древностей, Преосвященный, между прочимъ, замѣтилъ: „Такъ, можетъ быть, вы, отцы, дадите намъ практическія указанія въ этомъ отношеніи. Дѣло въ томъ, что, чѣмъ больше мы соберемъ этихъ древностей, тѣмъ больше они будутъ сбережены. А то бываетъ такъ: пріѣдетъ какой—нибудь любитель древностей только посмотрѣть ихъ, а потомъ и купить, или: является уполномоченный изъ Петербурга или Москвы опять же только осмотрѣть и сфотографировать рѣдкія древности, а потомъ расширяетъ свои полномочія и пріобрѣтаетъ ихъ. Такъ вотъ, чтобы избѣжать такого явленія, нужно эти вещи поскорѣе собрать сюда, въ нашъ музей. А такъ какъ здѣсь представители отъ всѣхъ уѣздовъ, то и прошу, васъ, отцы, помочь намъ въ этомъ“. Далѣе, осмотрѣны были тѣ предметы, которые, къ настоящему засѣданію, представлены были въ музей. Между ними оказалось старинное Евангеліе (отъ г. Андрусенко Роменскаго уѣзда), которое онъ готовъ уступить музею за 50 руб. Осмотрѣвъ Евангеліе (собственно — Новый Завѣтъ), Черниговскій гость, между прочимъ, замѣтилъ: „оно цѣнно для Черниговскаго музея, но не для Полтавскаго, но и нашъ музей далъ бы за него только 1 рубль“. Тутъ же получено было отъ протоіерея І. Ольшевскаго собственноручное письмо Епископа Теофана, затворника Вишерскаго къ іеромонаху Агапію; письмо было прочитано собранію, которое постановило благодарить протоіерея І. Ольшевскаго.

Когда зашла рѣчь о старинныхъ церквахъ въ епархіи, Преосвященный предложилъ составить имъ списокъ и сдѣлать фотографическіе снимки.

Въ заключеніе, было доложено собранію, что въ виду наступающаго 200-лѣтія Полтавской битвы, Преосвященный Іоаннъ обращался къ командирамъ всѣхъ полковъ съ запро-

сомь: какой полкъ участвовалъ въ Полтавской битвѣ и не извѣстно ли, кто изъ того или другого полка палъ въ этой битвѣ. Въ настоящемъ засѣданіи читались и отвѣты, полученные, къ этому времени, отъ командировъ нѣкоторыхъ полковъ.

Свѣдѣнія эти нужны для того, чтобы названія всѣхъ полковъ, участвовавшихъ въ Полтавской битвы, и имена павшихъ въ ней воиновъ выбить на особой доскѣ и поставить въ церкви, устроенной подъ крестомъ Шведской могилы.

З. П. Ольскій.

Выпускъ воспитанниковъ Духовной Семинаріи.

10-го іюня мѣстная духовная семинарія праздновала годичный выпускъ своихъ воспитанниковъ.

Въ истекшемъ учебномъ году окончило курсъ семинаріи 59 человекъ и 1 не держалъ экзамена по болѣзни. Изъ нихъ 18 выпущены въ первомъ разрядѣ (съ аттестатами), а остальные 41—во второмъ разрядѣ (со свидѣтельствами) Между окончившими курсъ—10 свѣтскихъ, 1—сербъ, а остальные 48 дѣти духовенства. Окончившіе курсъ въ первомъ разрядѣ по списку слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Авраменко Павелъ, Корольковъ Семень, Семеновъ Николай, Степановъ Андрей, Концевичъ Михайль, Базилевскій Александръ, Діонисіевъ Димитрій, Кондратовичъ Сергѣй, Кондратовичъ Николай, Храпко Димитрій, Максименко Степанъ, Гайдукъ Митрофанъ, Сокологорскій Александръ, Подольскій Александръ Стронскій Владиміръ, Сокологорскій Константинъ, Черняшевскій Трофимъ и Левченко Николай. Изъ нихъ лучшіе *семь* рекомендуются правленіемъ Семинаріи для поступления въ духовныя академіи.

Въ день выпуска, около половины 1-го часа, прибылъ въ семинарію Преосвященный Епископъ Георгій, а чрезъ нѣкоторое время и Преосвященный Епископъ Іоаннъ (пѣшкомъ). Оба они были встрѣчены семинарской корпораціей и, въ сопровожденіи ея, прямо направились въ церковь, гдѣ совершено было молебствіе Преосвященнымъ Іоанномъ, въ соуча-

стіи Преосвященнаго Георгія и въ сослуженіи: ректора семинаріи архимандрита Варлаама, духовника семинаріи протоіерея М. Тимошевскаго, протоіерея М. Сулятицкаго и священниковъ—М. Филиппенко, В. Каменецкаго и К. Олейникова (изъ г. Ромны), приглашеннаго къ молебствію въ качествѣ родителя хорошихъ учениковъ. Молебствіе пѣлъ хоръ окончившихъ курсъ, подъ управленіемъ одного изъ нихъ М. Гайдука. На молебствіи присутствовали и нѣкоторые изъ о.о. депутатовъ собравшагося наканунѣ Епархіальнаго съѣзда духовенства.

Передъ многолѣтіемъ, Преосвященный Іоаннъ обратился къ выпускнымъ воспитанникамъ приблизительно съ такимъ поученіемъ:

„Поздравляю васъ съ благополучнымъ окончаніемъ вашихъ экзаменовъ. Очень радуюсь тому, что послѣдній годъ вашихъ занятій здѣсь и ваши экзамены прошли въ полномъ порядкѣ и спокойствіи, да и подготовка ваша хорошая и отвѣты удачные...

Вы выходите изъ этого заведенія съ разными планами и намѣреніями, какъ-бы потомъ устроить свою жизнь и какую избрать себѣ дѣятельность. Вотъ я и считаю долгомъ высказать вамъ нѣсколько напутственныхъ пожеланій на счетъ вашей будущей дѣятельности.

Послѣднее время, которое мы съ вами переживаемъ, напоминаетъ намъ то время, о которомъ вы знаете изъ апостольскихъ посланій, изучаемыхъ вами въ послѣднемъ VI классѣ. Изучая посланіе къ римлянамъ, вы ознакомились съ тѣмъ, какими мрачными красками изображается тамъ язычество во времена пришествія І. Христа, — какъ люди, одаренные способностью разсматривать предметный, видимый міръ, все болѣе и болѣе ниспускались въ дѣлѣ почитанія божества и стали почитать птицъ, гадовъ и т. п. и наконецъ, дошли до почитанія своихъ пороковъ и страстей. Они дошли до такого дикаго состоянія, что только предавались удовлетворенію естественныхъ инстинктовъ. Картина самая мрачная!...

Но не наблюдаемъ ли мы и теперь тоже самое, тоже ниспаденіе съ высоты неба до боготворенія своихъ пороковъ и страстей?—Посмотрите на литературу, которой вы читаетесь,

посмотрите на ея писателей—и замѣтите тоже обоготвореніе животныхъ (для примѣра, указывается Дарвинъ)... А появленіе затѣмъ разныхъ лигъ и т. п.—не есть ли это обоготвореніе своихъ пороковъ и страстей?... Людей, распространяющихъ такія ученія, апостолы называютъ лжеучителями и злоучителями. Апостолы говорятъ, что такіе злоучители и еще будутъ появляться, которые будутъ распространять почитаніе похоти и страстей человѣческихъ, будутъ входить въ дома людей и вводить развратъ и въ этомъ будутъ считать всю цѣль жизни своей. Апостолы сравниваютъ ихъ съ блуждающими звѣздами, которыя, неожиданно появившись, скоро и исчезаютъ; они сравниваютъ ихъ съ пустыми облаками, отъ которыхъ, когда вѣтеръ развѣетъ ихъ, ожидаемаго дождя не получается; они сравниваютъ ихъ съ пѣною волнъ, такъ же быстро появляющейся, какъ быстро и исчезающей. Тоже самое мы видимъ и въ современной литературѣ, которая пѣнится своими страмотами и нечистотами...

Апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: появятся люди, которые будутъ горды, надменны, тщеславны, которые будутъ непочтительны къ родителямъ, не будутъ имѣть благочинія, и предостерегаетъ его отъ такихъ людей. Вотъ и я прошу васъ—удаляйтесь отъ злоучителей, которые будутъ соблазнять васъ.

Апостоль совѣтуетъ Тимоѳею почаще читать писаніе, которое дастъ ему силы устоять отъ соблазна. И вамъ скажу, юноши, что кто изъ васъ усердно занимался писаніемъ, того оно можетъ вывести на путь спасенія. Апостоль говоритъ Тимоѳею: человѣкъ вліяетъ на другого не столько своимъ знаніемъ, сколько своимъ добрымъ поведеніемъ, своимъ примѣромъ. „Пусть твоей юностью никто не пренебрегаетъ: ты своею кротостію, своимъ поведеніемъ стяжаешь себѣ уваженіе“. Вотъ и вамъ предстоитъ высокое пастырское служеніе. Чѣмъ же вы пріобрѣтете доброе вліяніе на пасомыхъ и чѣмъ заслужите ихъ уваженіе къ себѣ?—Добрымъ житіемъ своимъ, добрымъ поведеніемъ, а не щегольствомъ и вѣшностью.

Нѣкоторые изъ васъ пойдутъ въ высшія учебныя заведенія,—чтобы расширить свои познанія, болѣе постигнуть

науки. А такъ ли оно бываетъ?—Наша молодежь, вмѣсто того чтобы заниматься наукою, занимается совсѣмъ другимъ дѣломъ: свои молодые силы она тратитъ на развратъ и разрушеніе и самихъ себя и своего отечества. И за это она отвѣтитъ если не передъ людьми, то передъ судомъ Божиимъ, котораго избѣжать нельзя. Есть такіе, которые не вѣрятъ въ это, но когда—то не вѣрили, что и потопъ будетъ, однако же онъ былъ, смывки съ земли всѣ нечистоты. Такъ точно и страшный судъ будетъ и все очиститъ.

Не забывайте своихъ отцовъ и матерей, которые потратили столько труда, столько силъ и средствъ, чтобы воспитать васъ... Если кто изъ васъ поступитъ въ высшее учебное заведеніе, то прежде всего заботьтесь о томъ, чтобы быть истинными слугами Царя и Отечества... Тамъ раскроютъ передъ вами всѣ сокровища науки—и вы пользуйтесь этимъ дорогимъ временемъ, чтобы оно не тратилось такъ напрасно и даже во зло себѣ и другимъ. Кому же и показать себя христіанскими ревнителями свѣта и науки, какъ не вамъ, воспитанникамъ духовной школы. Помните слова Спасителя: „вы соль земли, вы свѣтъ міра“. Такъ примите же эти слова близко къ сердцу и да будетъ милость Божія со всѣми вами!

Благословеніе Господне на васъ, Того богатію и чело-
вѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Послѣ молебствія Преосвященный Іоаннъ давалъ крестъ цѣловать, а Преосвященный Георгій окроплялъ всѣхъ св. водою.

Въ заключеніе, къ обоимъ Архипастырямъ подходили всѣ окончившіе курсъ воспитанники, которымъ они давали напутственное благословеніе и братски лобызались.—Такая картина на пишущаго эти строки произвела глубокое и въ высшей степени отрадное впечатлѣніе...

Послѣ богослуженія, оба Преосвященные, въ сопровожде-
ніи семинарской корпораціи, направились въ помѣщеніе канцеляріи, гдѣ была приготовлена скромная трапеза, во время которой произнесены были тосты за здоровье Преосвященныхъ—Іоанна и Георгія, за начальствующихъ, учащихъ и учащихся, за епархіальное духовенство и его представите-

лей, за объединеніе семинарской корпораціи и даже—за нештатныхъ преподавателей семинаріи...

Въ своемъ тоствъ Преосвященный Іоаннъ говорилъ приблизительно слѣдующее: „Вашъ учебный годъ, слава Богу, закончился такъ благотворно какъ для васъ, такъ и для насъ. Воспитанники усердно занимались къ экзаменамъ и все время сохраняли доброе настроеніе. Желая, чтобы это настроеніе все болѣе и болѣе укрѣплялось въ нашей семинаріи и чтобы худая слава отлетѣла отъ нея далеко, а добрая приближалась къ ней и, при вашемъ стараніи, еще больше упрочилась.—Предлагаю тоствъ за здоровье о. ректора семинаріи, инспектора и г.г. наставниковъ“.

З. П. Ольскій.

Вниманію экстреннаго епархіальнаго Съѣзда въ г. Лубнахъ и всего вообще епархіальнаго духовенства.

Вопросъ о страхованіи церковныхъ строеній, имѣющій столь длинную исторію (съ 1862 г.) только потому, что пошелъ путемъ безконечной канцелярской работы чрезъ Св. Синодъ и другія казенныя учрежденія,—для нашей епархіи принялъ неблагопріятный курсъ въ послѣдніе дни: 21 апрѣля текущаго года преосвященный епископъ Іоаннъ положилъ такую резолюцію на рапортъ одного благочиннаго о сгорѣвшей церкви въ его округъ: Циркулярно по епархіи, распорядиться *обз обязательности* застрахованія церковныхъ деревянныхъ зданій“. Консисторія, оставляя безъ вниманія настойчивость, съ какаго Св. Синодъ отклоняетъ обязательность страхованія строеній духовнаго вѣдомства (Указы—1864 г., 1875 г., 1905 г.) въ частныхъ и земскомъ страховыхъ обществахъ, не считаясь съ требованіями практическаго разума, считается съ которыми въ данный моментъ, въ моментъ финансовыхъ затрудненій духовенства и церквей епархіи,—въ высшей мѣрѣ необходимо,—*приказываетъ* не только *обязательно*, но и *немедленно* застраховать деревянные строенія въ земскомъ страховомъ обществѣ.

Кто не знаетъ, что церковный бюджетъ нашъ несетъ тяжелое бремя въ видѣ трехъ сотъ тысячнаго долга? Кому неизвѣстно, что дефицитъ по содержанію двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ ежегодно будетъ слѣдовать до шестидесяти тысячъ рублей? Кому—далѣе—невѣдомо, что единственнымъ, кромѣ духовенства, источникомъ погашенія громаднаго долга и непремѣнныхъ въ будущемъ дефицитовъ остается тотъ-же свѣчной заводъ, на которомъ покоилось столько надеждъ въ давно прошедшее время? Да, все это, разумѣется, всѣ мы знаемъ; мы знаемъ и гораздо большее,—знаемъ, откуда выросли долгъ и дефицитъ, но мы не желаемъ беречь затагивающуюся рану; мы знаемъ, что, ведомый тою-же твердою рукою, что и теперь, заводъ нашъ съ честью оправдалъ-бы тѣ смѣлыя надежды, которыя почивали на немъ; но говорить объ этомъ уже поздно,—уже нельзя возратить того, что погибло въ протекшіе годы. Но если этотъ источникъ, загроможденный почти у самаго устья циклопическими сооруженіями, не могъ приблизиться къ одной изъ двухъ цѣлей, поставленныхъ для него, въ прошедшемъ, то это не значитъ еще, что приближеніе къ этой цѣли и даже ея осуществленіе невозможно для него въ будущемъ. Для этого необходимо создать вспомогательный ресурсъ въ видѣ страхового капитала, жизнеспособность и обиліе котораго уже испытаны другими. Теперь бесполезно заниматься выкладками тѣхъ громадныхъ цифръ, которыя должны означать собою выгоды отъ страховой операціи, такъ какъ Св. Синодъ съ похвальной своевременностью сдѣлалъ это, послѣшивъ съ постановленіемъ своимъ на этотъ счетъ и на докладѣ отъ 6-го іюня 1904 года удостоился высочайшаго—„быть по сему“. Намъ не угнаться, стало быть, за вышимъ церковнымъ управленіемъ, которое, въ виду громадныхъ прибылей, назначило многотысячные оклады содержанія лицамъ, имѣющимъ служить при синодальномъ страховомъ отдѣленіи, оставивъ въ то же время главныхъ страховыхъ агентовъ, благочинныхъ, безъ указанія размѣровъ вознагражденія, впрочемъ—съ двойнымъ напоминаніемъ, что страхованіе церковныхъ строеній входитъ въ прямыя обязанности о.о. благочинныхъ; намъ совершенно чужды *столь широкія задачи*

и тѣ необъятные горизонты, которые простерлись предъ высшими учрежденіями, вовсе не видны и не рисуются намъ. Мы не станемъ увлекаться и тѣмъ, что служитъ главнѣйшимъ поводомъ къ централизаціи страхованія въ синодальномъ разъясненіи,—страхованіе ради уменьшенія страховой преміи, *) взимаемой частными и земскимъ страховыми обществами,—но открыто и твердо исповѣдуемъ, что взаимное обязательное страхованіе всѣхъ церковныхъ сооружений дало-бы, съ теченіемъ немногихъ лѣтъ, громадныя выгоды церквамъ и духовенству и помогло-бы скорѣе оправдаться тѣмъ ожиданіямъ, которыя возлагались на епархіальный свѣчной заводъ. Оправдаться этимъ ожиданіямъ во всемъ ихъ объемѣ въ настоящее время, конечно, нельзя уже, поелику синодальное страхованіе лѣтъ чрезъ 10—15 изъ канцелярій перейдетъ, наконецъ, въ жизнь; но отчасти оправдаться имъ въ значительной степени лежитъ въ нашемъ правѣ и на обязанности нашей. Было-бы непростительнымъ упущеніемъ съ нашей стороны, упущеніемъ, заслуживающимъ всяческаго осужденія, если-бы мы не воспользовались удобнымъ случаемъ—ввести взаимострахованіе церковныхъ сооружений хотя-бы на нѣсколько лѣтъ. Изъ года въ годъ ожидая синодальнаго страхованія, духовенство не поднимало вопроса о временномъ взаимострахованіи. Это молчаніе преосвященнымъ епископомъ могло быть истолковано въ томъ смыслѣ, что страховой вопросъ не интересуеть насъ и, быть можетъ, скрѣпя сердце, онъ положилъ невыгодную, а разорительную для насъ и церквей нашихъ резолюцію. А что страхованіе „деревянныхъ церковныхъ зданій“ „въ земскомъ страховомъ обществѣ“ разорительно для церковнаго хозяйства, въ этомъ убѣждаетъ насъ не какая—нибудь высшая математика, по простѣйшая ариѳметика. Если принять самыя минимальныя величины—тысячу деревянныхъ церквей и двѣ тысячи школь и причтовыхъ домовъ,—подлежащими обязательному страхованію; если признать—далѣе—за среднюю застрахованную сумму для первой категоріи—10000 рублей, а для второй—2000 рублей,—то весь капиталъ, который надлежало-бы застраховать равняется 14,000,000 рублей. Условія страховыя

*) См. 32 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ.

различны по причинѣ разности въ степеняхъ огнестойкости, что въ свою очередь можетъ зависѣть какъ отъ мѣстонахожденія строенія, такъ и усмотрѣнія агентовъ страхового общества. Но мы возьмемъ и въ этомъ случаѣ минимальную цифру— $\frac{1}{3}$ копѣйки съ застрахованнаго рубля,—и тогда получается очень внушительная сумма страховой преміи—въ 46000 руб. Эта сумма на самомъ дѣлѣ должна быть увеличена не меньше какъ въ полтора раза, чтобы ближе подойти къ дѣйствительному платежу страховой суммы. Эта-то сумма, простирающаяся до 70000 рублей, окажется жертвою въ пользу земства (играющаго печальную роль въ исторіи церкви и духовенства послѣднихъ десятилѣтій),—потому что всякому должно быть извѣстно, что за послѣднее десятилѣтіе сгорѣло шесть церквей, или 0,6 въ одинъ годъ. Но если-бы вмѣсто страхованія мы занялись взаимострахованіемъ, при чемъ привлекли-бы къ нему и остальные строенія (каменные), тогда еще болѣе солидная сумма остается духовному вѣдомству, какъ награда за осмотрительность и благоразумную медлительность въ томъ дѣлѣ, гдѣ она вполне уместна и совершенно прилична.

На этомъ я останавливаюсь, чтобы дальнѣйшимъ раскрытіемъ мыслей касательно страховой операціи не показаться людямъ практическаго направленія челоуѣкомъ, витающимъ въ области мечтаній *). Но въ этой области, по мимо моего желанія, я вынужденъ оставаться до тѣхъ поръ, покамѣстъ полезныя для духовенства и церквей соображенія изъ этой стадіи не перейдутъ въ область осуществленія. Тогда, и только тогда авторъ этой замѣтки найдетъ себя вполне удовлетвореннымъ.

Священникъ Д. П.

*) При вычисленіяхъ прибылей отъ этого предпріятія у меня получились очень большія цифры, хотя умышленно увеличивалъ размѣръ будущихъ пожарныхъ убытковъ по сравненію съ убытками въ прошлое десятилѣтіе; съ убытками, слѣдовательно, поддающимися учету. Но будущее, говоря вообще, точному учету не подлежитъ, и это обстоятельство удержало меня отъ изображенія въ своей замѣткѣ тѣхъ слагаемыхъ, изъ которыхъ должна образоваться въ концѣ концовъ громадная сумма прибылей.

Изъ инсепархіальныхъ вѣдомостей.

Экстренный вопросъ вниманію духовенства *). До послѣдняго времени русское крестьянство жило своею особою жизнію, изолированную отъ жизни другихъ сословій, управлялось своими мѣстными законами, имѣло свое крестьянское самоуправленіе и свой судъ. Лица другихъ сословій, если и принимали участіе въ общинной жизни крестьянъ, то всегда болѣе или менѣе случайное, все равно было ли то участіе контрольнаго или руководяшаго характера.

Дворянинъ или разночинецъ, имѣющій даже постоянное и долготѣнее мѣстопробываніе въ данномъ поселеніи, если только онъ не былъ начальствомъ, не имѣлъ никакого права вмѣшиваться въ общественную крестьянскую жизнь, могъ быть только ея зрителемъ. Вліяніе православнаго духовенства на жизнь крестьянъ было глубже и значительнѣе, чѣмъ такъ называемой интеллигенціи; для этого духовенство имѣло въ своемъ распоряженіи могущественное средство въ видѣ пастырскаго религіозно-нравственнаго вліянія, проповѣди съ церковной каѳедры. Будучи связано съ крестьянствомъ самыми крѣпкими духовными узами, всецѣло завися отъ него и въ матеріальномъ отношеніи, духовенство тѣмъ не менѣе лишено было права участія въ общественной жизни крестьянъ, не могло присутствовать на крестьянскихъ сходахъ, гдѣ рѣшались крестьянскія дѣла. Отсюда получалось, что свой же братъ—крестьянинъ, набившій карманъ за счетъ своихъ же собратьевъ, за вино объегориваль доврчивыхъ простаковъ, ворочаль мірскими дѣлами, а священникъ, стоя въ сторонѣ отъ „міра“, совершенно ничѣмъ не могъ парализовать вреднаго вліянія разныхъ кулаковъ и міроѣдовъ, такъ какъ рѣшенія сходовъ онъ могъ узнавать только *post factum*.

Обособленію крестьянъ отъ другихъ сословій въ недалекомъ будущемъ, повидимому, будетъ положенъ конецъ: по заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, сдѣланному въ Государственной Думѣ, въ осеннюю ея сессію текущаго года будетъ внесенъ на разсмотрѣніе вопросъ о всесословной волости.

Вопросъ этотъ капитальной важности; въ крестьянскую

*) Руков. для с. паст 1908 г. № 22.

жизнь хлынуть самыя разнообразныя вѣянiя и влiянiя; въ рѣшенiи этого вопроса въ томъ или иномъ направленiи заинтересованы всѣ сословія, а особенно духовенство, такъ какъ здѣсь будетъ вопросъ идти о томъ, за кѣмъ останется руководящая роль въ жизни крестьянства.

Вопросъ о всесословной волости со стороны Церкви требуетъ *яснаго, опредѣленнаго и категорическаго* отвѣта на другой принципиальный вопросъ о томъ, можетъ ли духовенство принимать вообще участіе въ общественной жизни, и если да, то въ чемъ это участіе можетъ выразиться. Въ данномъ вопросѣ у насъ царитъ полная неопредѣленность, что можно видѣть изъ такихъ примѣровъ. Передъ выборами въ Государственную Думу на столбцахъ періодической печати довольно оживленно дебатировался вопросъ о томъ, можетъ ли духовенство участвовать въ выборахъ; вопросъ рѣшался разное, съ большою основательностію какъ за, такъ и противъ. Жизнь рѣшила вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ; но вотъ интересное явленіе: въ послѣднее время лѣвыя газеты довольно настойчиво твердятъ о томъ, что въ „сферахъ“ поднять вопросъ о лишенiи духовенства избирательныхъ правъ. Важны, разумѣется, не эти слухи, но то, что на нихъ никто совершенно не откликается, и со стороны предупредительнаго ко всѣмъ вообще министерства нѣтъ ни опроверженiя, ни разъясненiя.

Второй примѣръ той же неопредѣленности положенiя духовенства, въ отношенiи къ общественнымъ дѣламъ. Представителямъ духовенства, выбраннымъ въ Государственную Думу, наравнѣ съ остальными депутатами предоставлено право обсуждать и влiять на всѣ стороны народной жизни, въ томъ числѣ и на финансы. Между тѣмъ, не такъ давно, почти на дняхъ, издано запрещеніе участвовать духовенству въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, преслѣдующихъ благую цѣль—выручать крестьянъ отъ цѣпкихъ рукъ ростовщиковъ Россійскаго, а особенно еврейскаго происхожденiя. Духовенство лишено права участiя въ судѣ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей; депутаты отъ духовенства въ городскихъ думахъ и управленiяхъ пользуются правомъ голоса только по церковнымъ дѣламъ. Права духовенства то

полныя, какъ въ Государственной Думѣ, то половинчатая, какъ въ городскихъ думахъ, то полное безправіе, какъ въ судѣ присяжныхъ, зависать, главнымъ образомъ, отъ того, что сама православная Церковь не высказалась ясно и опредѣленно объ участіи духовенства въ общественныхъ дѣлахъ. Рѣшить вопросъ опредѣленно въ правѣ только высшая церковная власть, въ данное время—Св. Синодъ, а въ будущемъ—Соборъ Русской Церкви. Весьма было бы полезно, если бы духовенство обратило свое вниманіе на вопросъ всесословной волости, высказалось о немъ въ печати. Еще болѣе было бы полезно, поставить вопросъ на обсужденіе епархіальныхъ съѣздовъ, которые почти совпадаютъ съ осенней сессіей Государственной Думы.

Свящ. В. Пестряковъ.

Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. „Кіев. Еп. Вѣдомости“ обсуждаютъ будущее еп. свѣчныхъ заводовъ. Сужденія ихъ должны обратить на себя серьезное вниманіе духовенства. Хотя епархіальные свѣчные заводы созданы исключительно на средства церквей, но фактически владѣть ими духовенство, въ культурное пользованіе коего поступаютъ и всѣ доходы отъ заводовъ. Такое положеніе будетъ существовать, пока не будетъ создана самостоятельность сельскаго прихода. Всѣ данныя говорятъ за то, что идея эта будетъ проведена въ жизнь. Если эта огромная реформа состоится, то создастся сейчасъ же конфликтъ между клиромъ и общиной по свѣчному заводу. Избѣжать этого конфликта и заручиться на будущее симпатіей и клиентурой прихода—составляетъ главную задачу предстоящей политики свѣчныхъ заводовъ. Необходимо примириться съ мыслью, что заводъ юридически и фактически долженъ принадлежать всѣмъ церквямъ епархіи, которымъ, по меньшей мѣрѣ, нужно представить половину доходовъ завода. Такое признаніе лишитъ духовенство половины поступавшихъ въ пользу его доходовъ, а это сопряжено съ крахомъ многихъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений, существовавшихъ на эти средства. Покрыть этотъ дефицитъ и соотвѣтственно увеличить доходъ заводовъ

и составляет теперь задачу духовенства. Прежде всего необходимо заняться вопросом объ увеличеніи сбыта и производства восковыхъ свѣчей, а для этого нужно, чтобы заводы вышли изъ существующей рутины и послѣдовали бы примѣру нѣкоторыхъ, передовыхъ въ этомъ смыслѣ, епархіальныхъ заводовъ, образцомъ которыхъ для провіціальныхъ заводовъ можетъ служить дѣятельность Тамбовскаго свѣчного завода. Епарх. свѣчные заводы только тогда могутъ значительно расширить свои операціи по свѣчному дѣлу, если они, вмѣсто благочинническихъ или окружныхъ складовъ, откроютъ во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ епархіи спеціальныя торговыя помѣщенія съ приказчиками и со всей торговой обстановкой. Торговлю свѣчами нужно вывести изъ тѣсной церковной сторожки въ просторный магазинъ на людной улицѣ торговаго центра. Другими словами, торговлю свѣчами необходимо поставить на коммерческую почву. Заводы, которые реформировали свое дѣло въ этомъ направленіи, достигли замѣчательныхъ результатовъ, увеличивъ вдвое и даже втрое свои работы. Необходимо, далѣе, установить тотъ всеобщій принципъ, что епархіальный свѣчной заводъ долженъ стать экономическимъ центромъ епархіи, связывая культурныя и экономическія потребности клира и церкви. Въ заводскихъ магазинахъ должны находиться въ продажѣ всѣ безъ исключенія предметы церковнаго хозяйства, какъ то: свѣчи, лампадное масло, богослужебное вино, парча, церковныя облаченія, богослужебныя книги, иконы, кіоты, иконостасы, церковная утварь, и т. п. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы всѣ церкви епархіи все для церкви необходимое покупали бы только въ заводскихъ лавкахъ и при томъ, чтобы это являлось не слѣдствіемъ принужденія, а результатомъ совершенно яснаго и обоснованнаго расчета. Разъ мы признаемъ, что владѣльцами, т. е. пайщиками заводовъ въ будущемъ являются всѣ церкви епархіи и что въ пользу ихъ поступаетъ половина всѣхъ доходовъ, то весьма понятно, что самостоятельный сельскій приходъ, являясь пайщикомъ и участникомъ въ прибыляхъ, будетъ безъ всякаго принужденія самымъ вѣрнымъ кліентомъ собственнаго завода. Въ Россіи, по статистикѣ значится 45000 церквей, и если въ среднемъ каждая цер-

ковъ, помимо свѣчей, покупаетъ въ годъ всѣхъ остальныхъ вышепоименованныхъ предметовъ на 100 рублей, то всероссийская покупка этихъ вещей составляетъ въ годъ 4.500.000 рублей. Если заводы будутъ производить торговлю съ пользой въ 20%, то это составитъ новый доходъ въ 900.000 руб. въ годъ. Конечно, эти цифры гадательны, но несомнѣнно, здѣсь дѣло идетъ о многихъ миллионѣхъ, не говоря уже о тѣхъ миллиардахъ, которые вложены въ инвентарь всѣхъ российскихъ церквей. Ограничить дѣятельность свѣчныхъ заводовъ исключительно посредничествомъ при продажѣ предметовъ церковнаго хозяйства, значить слишкомъ узко понимать идею завода, какъ экономическаго центра епархіи. Заводъ долженъ быть не только посредникомъ, но и фабрикантомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Простая логика подсказываетъ, что на полдорогѣ останавливаться нельзя и что во много кратъ выгоднѣе основать нѣсколько собственныхъ фабрикъ для производства всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, и такъ какъ всѣ предметы даютъ нашимъ московскимъ и другимъ толстосуммамъ 40 и 50% чистаго дохода, то прибыль собственныхъ заводовъ составитъ нѣсколько миллионѣвъ руб. въ годъ и, несомнѣнно, превыситъ доходы отъ свѣчной операціи. Такая эволюція дѣятельности епарх. свѣчн. заводовъ или, лучше сказать, экономическая эмансипація ихъ отъ частной промышленности необходима по соображеніямъ не только коммерческаго, но этическаго, культурнаго, эстетическаго и даже соціального характера. Тѣ несмѣтные миллионы, которые до сихъ поръ попадали въ карманы нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ церковныхъ вещей, цѣлкомъ пойдутъ на духовно-просвѣтительныя и культурныя надобности и клира, и церкви. Подобное перемѣщеніе капиталовъ, доходъ отъ которыхъ поступаетъ на духовныя нужды цѣлаго огромнаго сословія и Русской церкви, должно быть встрѣчено обществомъ, за исключеніемъ явныхъ враговъ церкви и христіанства, весьма сочувственно, такъ какъ карманные интересы нѣсколькихъ капиталистовъ должны быть принесены въ жертву культурнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ цѣлаго сословія. Доходы отъ свѣчныхъ заводовъ идутъ не въ карманы отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, а исключительно на устройство и поддержаніе

духовно-учебныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учреждений. Собственныя фабрики всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, работающія не только съ выгодой и большей продуктивностью, но находящіяся въ болѣе культурныхъ условіяхъ, несомнѣнно создадутъ болѣе высокіе и художественные образцы, чѣмъ столь шаблонные и лишенные всякаго художественнаго вкуса у нынѣшнихъ фабрикантовъ. (Я. Е. В.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церковей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

**Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ не-
бомь и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя
пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.**

(годовое).

СОДЕРЖАНІЕ: I.— XIII глава перваго посланія Апостола Павла къ Коринейнамъ.
II.— Расколъ и сектанство въ Полтавской епархіи (окончаніе). III.— Страшно. (Изъ днев-
ника сельскаго пастыря) (окончаніе). IV.— Засѣданіе Полтавскаго Церковаго Историко-
Археологическаго Комитета. V.— Выпускъ воспитанниковъ Духовной Семинаріи. VI.— Изъ
иноепархіальныхъ Вѣдомостей. VII.— Вниманію экстреннаго епархіальнаго Съѣзда въ г.
Лубнахъ и всего вообще духовенства епархіи. VIII.— Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1—10 августа 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.